

Анна Велес

Как писать книги
в удовольствие

Анна Велес

Как писать книги в удовольствие

<https://litres.ru/74263719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это даже не учебник, это - "советник", для тех, кто хочет сам написать книгу, и при этом делать эту работу с удовольствием. В этой книге один из тысяч вариантов пути, легкие подсказки, удобные схемы, немного теории. Все, что вам может понадобиться, ответы на вопросы, которые у вас возникнут. Где брать идеи, как работать с персонажами, сюжетом, как писать диалоги и разные сцены - от батальных до постельных.

Но так же этот учебник интересен тем, кто любит читать. Тут вы найдете: для чего люди пишут книги, как рождаются идеи, что значит - читать, как писатель, и для чего это нужно, как вообще разные люди читают, на что обращают внимание, а еще в чем авторам всегда нужно слушаться читателя, а в чем нельзя, и почему так.

Я старалась изложить все коротко, доступно, но интересно, с кучей примеров известных и любимых всеми книг или с помощью экспромтов, родившихся в прямо в ходе работы. Но это точно

не истина в последней инстанции, просто немного помощи в творчестве.

Содержание

Почему я могу научить быть писателем	5
С чего начинается творчество	8
«Вечность»	13
Краеугольный камень	17
Нечто большее	26
Как это выглядит	35
Жанры	38
Литературоведческие жанры	40
Прикладные жанры	42
Жанры нехудожественной литературы	52
Еще о формах	55
Читать, как писатель	62
Полезное чтение-обучение	71
Наконец-то сюжет	77
Типы сюжетов	80
Трехчастный и четырехчастный тип сюжетов	85
Структура сюжета	89
Персонажи	92
Составы актеров	95
Шаблоны и архетипы	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анна Велес

Как писать книги в удовольствие

Почему я могу научить быть писателем

Знаете, как обычно все это начинается? Я писатель, автор десятков романов, издаюсь в таком-то издательстве, прошел все круги ада до своего статуса, и потому могу чему-то научить. Да, я автор более 50 романов, есть печатные от одного из ведущих издательств, есть чисто сетевые. И пишу я уже более двух десятков лет. Да, кстати, это приносит мне деньги. Но дело не в этом!

Я могу помочь начинающим авторам только потому, что по-прежнему не считаю писательство чисто коммерческой темой. Я пишу в удовольствие. И именно поэтому могу давать советы. Прежде всего, именно о том, как писать и всегда получать от этого радость. Как превратить писательство в дзен – то самое восточное понятие благодати и тихого счастья.

Я сразу скажу, первое правило «писательского клуба» - у

клуба нет правил. В творчестве я их не приемлю. Но в этой книге будут термины, планы и схемы. Только для общего развития, «введения» в профессиональный лексикон, а главное, снова – для удобства, чтобы вы понимали, как вам их использовать. Только помните, весь этот сленг не сделает из вас писателя, но это набор инструментов, который облегчит вам жизнь.

Я не буду рассказывать, как написать роман за 30 дней. Потому что этого делать вообще не надо. Скорость написания не гарантирует качество. Чаще всего, совсем наоборот. Да, я филолог по образованию. Классический. Для меня, прежде всего, есть жанры, немного их истории, есть поджанры. Есть основные линии повествования и вера в древнейший план произведения: «Зачин, развитие, кульминация и концовка». Но с не меньшим интересом воспринимаю новые понятия вроде «сеттингов», «арок» и «лора». Они удобны.

И снова все это не важно. Потому что все самое интересное кроется за всеми этими вещами. Моя цель рассказать, как, придумать идею книги, как проанализировать, стоит ли она написания, как-то постараться расписать пошагово весь этот путь от чистого листа до последней точки. Предупредить, что вас ждет на этом пути, как избежать тех или иных ловушек, какое «оружие» использовать, если все же нарвались на проблемы.

Проще – я предлагаю приключение. С азартом, игрой, с желанием работать. Ну, и пара советов, как это все не расте-

рять по дороге. И чуть не забыла, так же расскажу, что, собственно, надо делать дальше с готовым произведением, чтобы его читали. И снова – как пережить все то, что бывает, когда читатели появляются.

Если вы согласны с тем, что я реально могу быть вашим «сенсеем», добро пожаловать на борт. Только один нюанс, как я обычно пишу в своих учебниках. Я просто делюсь опытом. Берите то, что вам близко, но пожалуйста, не воспринимайте это как реальное учебное пособие, досконально выполняя действия по которому, вы чего-то добьетесь. Мы говорим о творчестве. А оно – всегда экспромт.

С чего начинается творчество

С картинки, буквально, как в песне. С яркой мысли: а что, если... Приходит образ, идея, может быть даже просто настраивание. Часто первым вырисовывается портрет главного героя. Может быть даже – не оригинальный. Увидели какого-то актера в какой-то роли, вот он, про такого бы я сама написала! А дальше начинается виться веревочка, врубается фантазия.

Это все волшебно, волнительно, очень позитивно. Но пока до начала романа еще очень далеко. Тут порыв и эмоции разбиваются об стену реальности. Потому что, простите, но писательство все-таки это труд. Очень даже не малый и не легкий. Наверняка слышали, а может, уже успели сами это пережить. Вроде бы и голова уже пухнет от образов, и персонажи сняты, ведут оживленные вполне достойные изложения диалоги, сюжет летит вперед, не хуже революционно-го паровоза, но стоит сесть к ноутбуку, открыть чистый лист и... Счастье кончилось.

Все же сначала надо довести себя до некоторой точки невозврата, надо начать жить своим произведением так, чтобы не оставалось иного выхода, кроме как испачкать этот самый белый лист. И тут практически все авторы разделяются на две категории. Многие мастера жанра в своих мемуарах и учебниках расписывают первый вариант. Для меня, это

как пути достижения истины: стоический и тантрический. Через аскезу или через практическое эмоциональное познание жизни. Вот классики выбирают первое, и во многом они правы.

Итак, первый путь развития событий. Придумать все и сразу. Реально разложить все даже не в голове, а прямо вот на том самом листе. И даже не на одном. Сесть и сначала расписать все содержание будущего произведения, самому себе пересказать, что и как там будет. Сразу скажу, у этого упражнения есть еще одно очень полезное применение. Такой пересказ называется синопсис, и его потом рассылают по издательствам и конкурсам.

Когда есть вот такая «рыба», ее можно структурировать, начать наполнять. Обычно к этому оставляют еще целые досье на каждого из персонажей. В отдельном файле пишут все: имя, фамилию, кто он такой, как выглядит, чем занимается, характер, привычки, какие-то, может, особенности личности. Сюда же вносят данные о внутреннем конфликте товарища, его психологических проблемах, если это надо по сюжету, детские травмы и прочий анамнез. Там же прописывают все социальные связи, какие будут в произведении: кто, с кем, зачем.

Если этого требует жанр, такой же проработки требуют мир, география, природа, используемые там законы, политика, общественный строй, магия и так далее, тому подобное. С появлением нейросетей теперь можно еще и все нарисо-

вать. Карты, портреты, локации.

Смотрите, у вас еще и строчки не написано, а уже все есть, живет, существует. Синописис уточняется, превращается в структуру, и остается только заполнить его описаниями, действиями и диалогами. Точно знаю, что еще на этапе заполнения первых файлов, вы уже будете жить этой второй реальностью, так что, скорее всего, где-то на середине составления «профиля» романа, вы уже начнете его писать. И это будет правильно.

Многие не обладают такой выдержкой, сдают раньше, повинуясь тем самым голосам уже придуманных персонажей в голове. Ведь это так легко, пока расписываешь структуру, то там, то здесь, уже что-то вставлять, прописывать небольшие сценки, те же описания внешности персонажей или даже короткий обмен удачными фразами. И это тоже отличный метод. Обязательно храните эти заметки и уже готовые куски текста.

В чем-то он даже лучше, чем совет мастеров, потому что бывает так, что ваши персонажи, переехав из ваших снов на лист, продолжают самовольничать. Так сложившийся сюжет вдруг где-то к предпоследней главе решает вильнуть совсем не в планируемую сторону. И что окончательно обидно, так выходит намного логичнее, чем планировалось вначале! На то оно и творчество, чтобы быть немного спонтанным и капризным.

А теперь второй путь. Я проводила небольшой опрос сре-

ди коллег, оказалось, им пользуюсь не только я. Просто не всем дана такая внутренняя самодисциплина, не у всех хватает терпения, вот так все разложить. Я однажды пробовала «классический» метод, собралась с духом, села, расписала сюжет. По сути, на этом и все. Мне стало скучно. Ни строчки в романе, а вроде бы я его уже и написала. В результате идея канула в Лету.

Можно сделать иначе. Можно остановиться на той самой первой заветной мысли – а что, если... То есть вам пришла в голову первая самая яркая и вкусная деталь, идея. Чаще всего эта некая ситуация, может быть, это первая встреча персонажей, или, согласно жанра, первая загадка в детективе или триллере, некий квест в фэнтези. В самом прямом смысле вы захотели узнать – а как может развернуться вот такая не рядовая ситуация?

К этому яркому фрагменту стоит добавить некую тень развития, еще парочку не менее важных деталей, определиться с основными понятиями, и все!

Дальше вы садитесь и пишете. Вы по ходу создаете уже все полотно произведения, экспромтом складываете события, придумываете персонажей, вы двигаетесь за ходом своей фантазии не только мысленно, но и буквально, ручками по клавиатуре. И для меня вот это уже работа в удовольствие, это реальная интрига. Это азартно. Но и очень волнительно, проблематично. Так часто приходится ломать голову, а то там на самом деле дальше-то? Как из этого выкру-

титься? Сериал в вашей голове – что будет в следующей серии, то есть в главе? Иногда нервничаешь, даже боишься, что не хватит фантазии сложить все правильно.

На самом деле, все и всегда сложится отлично, потому что логика произведения сама вас выведет, куда надо. Зато так писать интереснее. Точно знаю одно, если для вас написание романа было приключением, то читатель это почувствует, ему так же будет азартно это читать.

Маленькое «но», как говорил Джон Константин: «Всегда есть подвох». Он как раз заключается в том промежуточном важном моменте между рождением яркой сцены и началом работы. Должно быть нечто большее, чем просто «зачин», весомая живая сцена, готовая лечь на бумагу. Надо собрать пазл.

«Вечность»

Помните сказку «Снежная Королева»? Там Кай должен был сложить именно это слово из осколков льда. Как и все сказки, эта имеет глубокий смысл. Королева – символ знания, Герда – воплощение мира чувств и эмоций. В идеале, если верить Чехову, в каждом из нас должно быть всего достаточно, и разума и чувств. Но в сказке речь шла об особом знании, тайном, о том, как строить миры, создавать судьбы, о магии, без которой любому писателю никак не обойтись. Сложить пазл, собрать «вечность», это и значит создать из одной яркой сцены или идеи будущее целостное произведение. Надо заложить основу, создать некую концепцию романа.

Смысл в том, чтобы совместить первоначальную мысль, задумку, с еще несколькими основными составляющими. Это не этапы работы, не те самые классические: зачин, развитие, развязка и окончание. Сейчас вообще речь не о сюжете. Вот он спокойно и к вашему удовольствию способен катиться и развиваться самостоятельно. Вам нужно построить театр, где пройдет это представление. Вы подбираете декорации. К ним относится жанр, временные рамки, мир, или то, что сейчас называют «лор» - условия существования персонажей в произведении, их правила.

Сюда же, конечно, подбираем актеров. Иногда буквально

устраиваем кастинг, прикидываем, а какими должны быть главные герои, кто сюда еще подойдет, а как тут уживется вот такой неожиданный безбашенный персонаж? Но самое главное, все это должно сочетаться с основной идеей, тем, что вы на самом деле хотите сказать читателю, и конечно, с заданным начальным зачином сюжета. Плюс еще атмосфера, пару конфликтов, развитие...

Всего как-то сразу много, но это только кажется. На самом деле, каждый новый кусочек пазла, вставая на место, уже диктует очертания всей картины. Попробую показать на примере. Сначала на чужом. Эту ситуацию отлично описал один из моих любимых писателей – английский романист Джон Фаулз. У него есть произведение – «Женщина французского лейтенанта». В сборнике эссе «Кротовые норы» он рассказывал, как снял домик для отдыха, недалеко от него, у озера был длинный причал. Каждый раз, проходя мимо, Фаулз представлял себе женскую фигуру, стоящую там, смотрящую вдаль над водой. Он просто мучился этим образом, пока не придумал подходящую для дамы роль, не выбрал героя, не создал конфликт. Потом уже спокойно написал свой знаменитый роман.

Таков же, примерно, мой случай. Проезжая с друзьями по сельской дороге, на крутом повороте, увидела погребальный венок. Над ним, к стволу дерева была прикреплена фотография девушки в свадебном платье. Грустная история, которая зацепила. Сумерки, темный лес, безлюдно. Даже нет света

огней из окон, а на краю дороги стоит хрупкая фигурка в белом. Одиноким печальный образ призрака невесты.

Яркая картинка, эмоциональная, реально цепляющая. О которой я задумалась. Такой призрак не может быть опасным, он явно – жертва. Значит, должны быть те, кто сможет ей помочь, просто хотя бы потому, что я терпеть не могу безнадежности. И вот это уже сразу диктовало две вещи. Главных персонажей – реальных Героев, способных спасти, готовых на это, верящих в это, светлых и сильных. А еще – идею о том, что в мировой культуре, даже науке, все любят призраков изучать или хотя бы изгонять, но никто не хочет понять, узнать историю этих несчастных душ. Так сам собой появился рассказ о той девушке в белом. Слишком короткий. А за ним уже нечто более объемное, в виде нескольких следующих историй. Появилась форма. Так вышла трилогия «Призрачного клуба».

Теперь разберем. Был образ – призрак невесты, была идея – важность человеческого тепла, сочувствия, желания спасти даже призрака, подобрались отвечающие основным требованиям герои, дальше жанр – даже не мистика, а городское фэнтези, диктующее свои правила, хотя бы проведение минимального расследования. Потом зачин – основы истории самой «невесты», конечно, атмосфера – все, что связано с привидениями должно быть эмоционально, немного готично, и последнее – форма, не самый важный элемент, но тоже по-своему значимый, по сути, это рамки действий и темпа

развития сюжета.

Понятно, что все мелочи и детали, все повороты и ходы, развитие отношений персонажей, все это уже пришло по ходу написания. Пазл «Вечность» сложился, потому трилогия удалась. Это очень короткое изложение самого метода, которое теперь попробую расписать подробнее, разбирая каждый из кусочков мозаики конкретно.

Краеугольный камень

Сначала основа основ, то зерно, из которого вырастет наше дерево-роман. Тот самый сакральный кусок породы, который мы зложим в основание, к которому будем подбирать кусочки мозаики. То самое яркое нечто. На самом деле, вариантов несколько. Это может быть просто образ, может, персонаж, или все же некий зачин, или даже условие, ситуация, скажем так – концепт.

Образ – это как раз вариант Фаулза. Статичное яркое изображение, с намеком на настроение или атмосферу. Женщина на пирсе, одинокая фигурка в белом на краю безлюдной дороги. Зацепка, «фишка», самое сердце чего-то нового и большого.

Я искренне благодарна людям, кто ведут в социальных сетях эти странные группы, где по сути вообще нет текстов, только иллюстрации. Я подписана штук на десять, как минимум. Реально, они создают настроение, а еще дарят вот такие уже готовые образы. Так однажды ко мне на «стену» упала фотография старых ворот, с массивными столбами серого камня, с выбоинами от времени, с кусками мха, взбирающегося по кирпичам вверх, со старой витой чугунной решеткой. За ними была видна давно заброшенная дорога и полуразвалившееся имение. Такое же серое, забытое, немного напрягающее, как и любой дом, оставленный хозяевами.

Подпись сообщала, что это какой-то замок в Польше.

Из этих ворот «выехал» целый роман – «Хозяин мрачного замка». С описания этого заброшенного въезда начинается само повествование. Было интересно совместить замок в Польше, хозяина этого обветшалого поместья, явно не самого простого, с нашим русским менталитетом, принесенным в чужую глушь группой наших туристов.

Персонаж – не обязательно главный герой. Скажу честно, вырастить целое произведение ради «героя» на первом опыте, наверное, не получится. Хотя, почему бы и нет. У каждого из нас есть некий «типаж» или «идеал», и если этого нам не хватает в произведениях других авторов, почему бы не придумать свой роман – путь для этого идеала. Но все же чаще такой подход к началу наших пазл приходит уже позже, когда есть тот самый запас, копилочка, куда складывались образы и детали «на всякий случай».

И все же начинать с персонажа это нормально. Он зацепил вас, вы создали ему условия для развития, дали жизнь. Это ярко? Значит, это нам подходит. Напомню, мое дело не просто поделиться советами, как написать роман, я рассказываю, как это делать, получая максимальное удовольствие от работы. Вы - автор, создатель, и пока вы же главный цензор. Вот на этом самом первом этапе только вы и ваш эмоциональный интеллект, ваша интуиция становятся критерием выбора. Вам зашло, вам «вкусно», значит, это можно и нужно использовать.

Итак, когда мы берем персонажа в работу? Когда мы его буквально видим в своем сознании, как личность. У нас должен быть хотя бы простейший набор качеств этого «героя», с которых мы начнем. Это несколько ярких особенностей личности. Еще лучше, если сразу у него появится и некий внутренний конфликт, чтобы он мог прожить в произведении дольше. Это не просто нечто вроде: голубоглазый блондин с идеальной фигурой, смелый, сильный, правильный. Нужно иное: его мысли, его философия, его мораль. Возможно, он красив, но при этом еще и умен, женщины видят в нем только первое, и им наплевать на его ум, потому он циничен, бывает даже жесток, он умеет быстро анализировать ситуацию, но выбирает не прямое действие, а некую манипуляцию, с помощью которой добивается результата. Вот такой портрет уже рабочий.

На самом деле важно не просто создать личность, важно найти этому актеру подходящую роль. У нас может быть настоящий Герой – главный персонаж положительный, с которым все понятно, роль не нуждается в объяснении. Антагонист – «главный гад», в целом тоже понятно. Двигатель сюжета – один из важных персонажей, на действиях или мыслях которого будет идти развитие. К примеру, у нас есть свидетель преступления. Главный герой полицейский его не нашел, но знает о его существовании. От того, как будет действовать этот свидетель, зависит и то, как пройдет линия расследования.

Или же это некий «магический помощник» - некто, кого должны найти главные герои, чтобы получить важную под-сказку, но сам «помощник» не хочет быть найденным. Наставник – тот, кто направляет главного героя. Соперник – действующий параллельно главному герою персонаж, их соревнование ведет сюжет.

Есть и более интересные роли. Это «украшения» повествования. Некая яркая личность, пусть даже второстепенный или третьестепенный персонаж, но в нем скрыта основная мысль всего романа, он как бы «голос автора», или же он настолько яркий, что в какой-то момент, может стать ложным соперником героя. Некая личность, которая реально украсит повествование.

Итак, когда мы говорим, что начинаем с персонажа. Это не про некий «портрет», а про роль. Она станет тем самым «кусочком» пазла, которая уже обозначит нам некие сюжетные рамки или повороты.

Зачин – то самое начало истории. Это когда вы идете по улице, видите нечто, представляете некую необычную ситуацию и думаете, а как вот из такого выбраться? То самое: а что, если... На такой основе строится любой детектив. В данном случае речь идет не о самом преступлении, тут все довольно однозначно: убийство, кража, шантаж, разбойное нападение – все по УК РФ и нового придумать трудно, да и не нужно. Мы ищем особенности и детали, интригу, загадку. То есть речь о том, что увидят персонажи-детективы на

месте преступления. Способ убийства, детали, первые улики или даже послание убийцы. Классический пример: убийство в закрытой комнате.

В других жанрах такие зачины тоже всегда ярко видны. В мистике – явление сверхъестественного. Пример: призрак отца Гамлета, появившийся перед стражниками, требующий встречу с сыном. В любовных романах – первая встреча главных героев, то, что стало причиной будущей симпатии или первичный конфликт, способный помешать отношениям. Пример: Монтеки и Капулетти. В фэнтези это квест. Пойди к Черной Горе и брось кольцо Всевластия в лаву.

Специально беру самые очевидные классические примеры. В каждом из них было «условие» – то, что мешает персонажам решить задачу сразу, что станет основой сюжета и так же, раскроет внутренний конфликт персонажей.

Начинать с зачина очень увлекательно. Я таким образом писала всю серию романов про мага-артефактора Еву Куракину. С первой части все и всегда начиналось только с ситуации. Как в голове, так и на листе. Вот ночью Еву посетила ведьма Анита с мужем, просила найти сына, мальчика с нераскрытым даром. Только к тому моменту оказалось, что дар у Николя уже есть и очень даже сильный. Что же так изменило молодого человека – зачин истории. И вот все артефакты и легенды я подбирала к этой серии буквально по ходу, жутко ломая голову, что же мне подойдет. Зато такие поиски отлично укладывались на лист и двигали сюжет.

Декорации – тоже не самое легкое дело, но всегда очень эмоциональное. С такого момента начинаются часто романы фэнтези. Когда сначала в голове автора создается мир. Можно провести несколько вполне счастливых месяцев, смакуя детальки вашего строительства.

Продумать, увидеть, географию. Вот тут у меня горы, в них живут великаны, такие серые, каменные, тупые, но сильные. А там у меня леса, в них полно духов, они носители древней магии, но не умеют сражаться, потому за ними охотятся люди. Ну, они, конечно, живут в городах. Там замки красивые, с острыми шпилями, с кучей башенок. Они веч-но воюют с великанами, ловят в лесах духов. Но у них тоже есть магия, только слабая. Почему-то они не могут нормально свою развить... а почему?...

Так декорация начинает перерастать в зачин. Или же это готика. Шикарный мрачный особняк с кучей комнат, а там еще потайные ходы, еще черт знает что живет на чердаке и в подвалах, и вообще... Там хозяин такой красавчик, но больной на всю голову, или только таким кажется. И мы уже захватываем второй пазл – то есть персонажа. А там и до зачина недалеко.

В романах, где действие происходит вроде бы как в реальности, декорации немного иные. Это тот самый уют домов персонажей, описание их мест пребывания. Но тут все немного тоньше и интереснее. Одна из моих любимых авторов – Нора Робертс. Она пишет в разных жанрах. Это и де-

тективы, и женские романы, иногда триллеры или даже микс жанров. Но для меня отличительная особенность ее творчества – как раз декорации. Тот самый случай, когда бог кроется в деталях. Она так «вкусно» описывает все вокруг персонажей, что часто только ради этого «вокруг» и читаешь.

Ее фишка – идеи для бизнеса. В каждом произведении практически готовый бизнес-план. То это лавка, где продается элитный хенд-мейд. Она описывает все, от прилавков и выставленных в витрине вещей, до того как мастера эти предметы изготавливают, как их транспортируют и даже, как рассчитывают стоимость каждой такой поделки. Или же это цветочный бизнес. Там все о цветах, их видах, сочетаемости, об условиях хранения и даже секретике сбора букетов. У Норы Робертс более сотни романов, так что перечислять можно до бесконечности. Но важно то, что вот в эти декорации, которые интересны сами по себе, еще и сюжет неплохо вплавлен. И самое главное – именно декорации задают условия развития действия в произведении.

У меня тоже был опыт начала романа с декорации. Я по жизни интроверт, и в принципе быстро устаю от общения. Потому всю жизнь работаю с людьми. И часто так хочется оказаться от них всех далеко-далеко... Укрыться бы в маленьком коттедже за высоченным забором, где-то на окраине города. Чтобы и все удобства были, и найти сложно, а пообщаться – тем более.

Позволить себе такое удовольствие я не могла, потому ре-

шила, что именно так будет жить героиня нового романа. А как она все это хозяйство содержать будет? Понятно, с этого вопроса пазлы стали складываться в единую картинку. Так появилась целая серия из трех книг про Марка и Оксану.

На декорациях строятся уютные фэнтези или такие же уютные детективы. Это вообще всегда тема про мелочи и приятные или познавательные описания и детали. О них нравится читать, их нравится писать. Потому что наш случай – работать в удовольствие.

Вообще, даже если вы выбрали отражение реальности в вашем книжном мире, это не совсем она. Это ваш взгляд на реальность, это ее часть, которая тоже имеет свои правила или хотя бы немного иные акценты. Ваши личные. И это очень важно. Потому что то, что видно вам, могут не замечать другие. Ваша будущая книга станет для них откровением, позволит им на свой мир взглянуть под другим углом.

А если надо в эту якобы реальность впихнуть нечто мистическое или не совсем привычное? Вот это будет – лор. С английского это понятие переводится как «миф», «культурное наследие» или «предание». Как раз – особый взгляд на нечто повседневное. И это точно та декорация, от которой легко оттолкнуться. Она уже задает характер будущей истории.

Еще есть «сеттинг» и это тоже про декорации. Это калька с английского, изначально переводится, как обстановка, помещение. Так же на киностудиях называли «задник» сцены –

то есть непосредственно декорацию. Но сейчас в литературе сеттинг это немного большее, это набор декораций, который так же определяет место и время действия.

Уже лет пять-семь в тренде азиатский сеттинг. То есть романы не просто в декорациях Японии или Южной Кореи, Китая, а вся постановка сюжета, менталитет героев, списанный с восточной культуры. Сеттинг задает правила. Нельзя поместить в Японию эпохи Эдо феминистку-американку и ждать, что она там выживет дольше двух сцен. Красивый сеттинг Викторианской эпохи. И там тоже свои непреложные правила поведения и менталитета персонажей.

Короче, если проще сеттинг – это декорация, которая задает правила поведения и развития персонажей, рамки сюжета. И да, с него тоже можно начинать роман.

Итак, я надеюсь, схема и логика понятны. Зацепились за один из этих камушков, подобрали к нему остальные и получили некую концепцию будущего произведения. В принципе уже можно садиться за компьютер. Но... Есть подвох. Есть еще один очень важный кусочек пазла.

Нечто большее

И это отсылка. Так называлась одна из глав в первом романе Сапковского в «Ведьмаке». Всегда есть нечто большее, скрытый смысл, глубина. Роман пишут не ради сюжета, декораций или персонажей. Его пишут, когда есть, что сказать читателям. Ради одной глубокой мысли. И вот она совсем крохотная, может прятаться где угодно. Буквально строчка, но самая важная. Это своего рода «мораль» или некий концепт – то самое личное мнение автора о чем-либо. Но если ее нет, вы просто зря будете марать бумагу.

Простите, но именно наличие этой «сердцевинки», этого большего – та самая важная составляющая, которая отличает писателя от графомана. Вся литература из века в век рассказывает нам о вечных истинах. Все и всегда это своего рода истории о «морали». Но они разные! В этом смысл. Заново показать именно их, снова и снова напомнить о них новыми примерами и красками. И это не обязательно что-то возвышенное и пафосное.

Вот на эту тему, однажды застала отличную беседу в одной из групп для авторов Самиздата. Как раз для новичков, уже состоявшиеся писатели объясняли, что даже развлекательная, художественная литература, таких «низких» жанров, как романтическая фантастика, детективы и фэнтези, все равно чему-то учит читателя, дает ему нечто ценное. Это

реально так.

Романы о любви в любых декорациях и с любым партнером (человеком или представителем любого вида нежити и нечисти, как любят сейчас) – это современные сказки о нынешних принцессах и их принцах. Они учат тому, что любовь может найти каждый. Если научиться строить отношения, бороться за свою мечту, менять себя, становиться лучше. Да вообще, не всякий учебник психологии этому научит. А такой простой «романчик на ночь» имеет именно эту идею.

Вроде бы в таких книгах сценарий один, но сколько вариаций! И в каждой отношении именно что строят, чему тоже надо учиться. А еще там расписано, как чувства проявляются. Мы сами в жизни сомневаемся – любим или нет, можно считать, такие книги могут подсказать ответы. Они учат жить и чувствовать красиво. Это дорогого стоит.

Детективы – это не просто интеллектуальная задачка. Ведь есть и такие произведения, где линия преступника ведется параллельно «арке» детектива, или вообще, убийцу объявляют сразу. Детектив важен для того, чтобы люди в очередной раз убедились, что добро обязано побеждать зло, и оно точно будет наказано. Банально, но важно, потому что это успокаивает и дает некоторое ощущение защищенности, что многим сейчас необходимо.

Но главное даже не в этом! Детективы пишут, чтобы рассказать о людях. О том, как и почему самый обычный человек может решиться на преступление. Опять же, чаще все-

го читатель вычисляет преступника раньше, чем персонажи-сыщики. Но мы продолжаем читать, чтобы понять мотивы, узнать причины этого, прежде всего внутреннего, конфликта преступника.

Недавно с одной из приятельниц обсуждали «преступление и наказание» Достоевского. Если так «технически» посмотреть, это самый простой линейный детективный сюжет. Раскольников убил, сыщик знает об этом, и просто ждет, пока убийца признается, чтобы отправить его на каторгу. Ну, еще где-то рядом маячит Сонечка Мармеладова для обеспечения любовной линии. Но разве на самом деле Федор Михайлович писал об этом? Вот и любой другой роман этого жанра так же не о расследовании, а о душе преступника. Хотя научиться логически мыслить, наблюдая за ходом дела, тоже не помешает.

Фэнтези, даже боевое, это точно та же идея вечного боя добра со злом и победы «светлых» сил. Приключения – это всегда романы преодоления себя. За каждым произведением каждого жанра стоит какая-то простая мораль. Но эти книги нам нужны просто для того, чтобы лишний раз убедиться в правильности этих практически банальных (в хорошем смысле слова) истин.

Все это повторение нужно и важно. Как для автора, так и для читателя. Самым интересным, чудесным и непостижимым в мире является человек. Мы все такие похожие. Но настолько на самом деле разные. И каждый прочитывает исти-

ны, тайны или морали по-своему и живет в них свою жизнь.

В книгу мы вкладываем не самую прописную старую истину, а наше собственное ее понимание и прочувствование. И вот это на самом деле интересно. Наверняка слышали, как жалуются писатели на банальность некоторых вопросов в интервью? На все эти «где вы берете идеи для своих произведений»? Или еще хуже: тот самый школьный «ужас» - что этим всем хотел сказать автор? Все же это не просто так. Читателю интересны именно ваши мысли и переживания, а вам есть, что сказать и передать. Так ваша будущая книга может стать диалогом, общением между автором и читателем. Если она им не станет, в ней нет необходимости.

Все это звучит, как какие-то высокие, но довольно абстрактные слова. В реальности это «нечто большее» выглядит просто и понятно. Откуда взять эту самую «мораль» или как выбрать нужную «истину»? Да легко. Вы сами прочитали какую-то книгу, и вас что-то зацепило. Это может быть как раз та самая одна единственная простая фраза, о которой вы невольно даже задумались, применили к своей жизни, да просто забрали в личный цитатник. И вот скрытая в ней мысль перешла на ваши страницы, стала вашей, потому что вы сами ее пережили и передумали, дали ей новое прочтение.

Например, мне очень нравится диалогия Ли Бардуго «Шестерка воронов» и «Продажное королевство». Джеспер мучается виной за свою невольную ошибку, он совершил ее,

потому что просто не подумал о последствиях своих слов, из-за этого Инеж, его подруга, была серьезно ранена. И он пытается извиняться, но понимает, что слов, способных верно передать его чувства, просто мало. Тогда подруга говорит ему, что у его народа принято выражать это так: «у этого действия не будет эха». То есть это клятва, что ошибка не повторится, и не повлечет за собой последствий.

Лично меня просто поразила эта мысль. О пустоте слов извинений, о том, как исправлять ошибки искренне. Это тянет за собой целую цепочку мыслей о том, насколько трудно в принципе правильно донести свои чувства до других. Результатом стала опять же целая серия книг о Хель и Бездушном. Персонажи, кто честен до грубости, кто делом решает вопросы лучше, чем словами, кто делится душевным теплом, а не играет в любовь и дружбу.

Можно выделить два вида «морали» или «идеи». Первую назовем все той же «отсылкой». Об этом уже сказано: некая мысль в чужом произведении, которая захватила, поразила, была пережита и получила новое прочтение в новом произведении. Это очень красивая передача. Некая творческая эстафета, от одного творца к другому. В этом нет плагиата, только переосмысление. Так в вашем тексте могут быть прямые цитаты на ту самую «заимствованную» мысль. Их можно сделать эпиграфом к произведению. Самый яркий пример: М. Булгаков в «Мастере и Маргарите». Цитата из Гете задает всю мысль русского романа.

Или же цитировать «классика» могут персонажи в вашем произведении, тем самым выражая вашу заветную идею. Можно вставить это и во внутренний диалог героя. Вариантов тысячи, важно, чтобы это было. Вообще, такие прямые открытые цитаты из книг, текстов песен, стихотворений, имеют еще одну очень полезную функцию. Художественное произведение – это диалог читателя и автора. Если оба узнают цитату, появляется некая общность, понимание на психологическом уровне. В чем-то цитаты рассказывают еще и о вкусе самого писателя. Мы все состоим из «своей» музыки, литературы и фильмов. И когда обе стороны процесса – автор и читатель, видят, что их вкусы сходятся, само понимание текста тут же становится глубже. Потому что это еще и добавляет некоей атмосферы книге.

Второй вид цитирования – это отсылки. Не прямое употребление чужой мысли. Чаще так ссылаются уже не на конкретный текст, а на некую сложившуюся структуру, мир. Это может быть упоминание персонажа мифа или сказки, на момент из фильма, где озвучивается нужная мысль. Что-то более тонкое и ассоциативное. Простое словосочетание, взятое откуда-то, которое указывает на обстоятельства другого сюжета. Так с названием этого раздела в учебнике. Отсылка на Сапковского. Та его история имела свой сюжет и свою мораль, на которую и указывает вот это «нечто большее». Это уж спрятанный смысл в вашей книге, для тех, кто знает, кто хочет найти. Смысл «для своих».

Так у того же Сапковского главные герои Геральт и Йеннифер были связаны узами Предназначения. Это намного больше и труднее, заодно и больнее, чем любые обычные человеческие отношения. В письмах друг к другу эти персонажи обращались друг к другу «моя дорогая подруга» и «мой дорогой друг». В своем «Бюро магических услуг» я такие же обращения оставила для главных героев. Сам характер городского фэнтези немного ироничен, манера общения персонажей театрализована. Но вот эти обращения указывают, как на самом деле относятся Алек и Елена друг к другу. Это задает глубину, пусть далеко не всем и понятную. Но для желающих, это повод задуматься, что скрывается за «карнавалом» Бюро. (про карнавал сейчас тоже была отсылка).

Другой вид «морали» или «идеи» в вашем произведении – «жизненное кредо». То есть это ваша личная точка зрения на какие-то вещи. Чаще всего, это ваш взгляд на отношения. К людям, к миру в целом, к той же морали, иногда даже к религии. Это ваше личное «Баба-Яга против!». На таких вещах очень легко строить основной конфликт романа. Так либо у вас персонаж – носитель идеи, распространяющий ее на окружение. Либо же у вас герой сам в ходе действия «дорастает» до вашей истины.

Чтобы я ни писала, мои «правила» просачиваются в текст всегда. Я из романа в роман настаиваю, что отношения между людьми, дружба ли, напарничество, любовь – они должны быть равными, вернее, равноправными, и только тогда они

будут здоровыми и прочными. Согласитесь, можно написать сотни вариантов сюжетов, где будет повторяться эта мысль, и каждый раз история будет новой, обрстет новыми деталями, в каждой будет свой вариант взаимодействия, подтверждающий эту простую истину или же грустный пример, как без этого равноправия отношения рушатся. При этом, я не пишу в жанре женского романа, легко показать нужное в любом другом жанре.

Опять же, в любом из моих мистических триллеров рассказывается о том, что переживает человек, впервые столкнувшийся с чем-то необычным, сверхъестественным. Это тоже «идея». Точнее, это «концепт» целой серии. Для меня это вообще «канва» всего моего творчества. Я живу в мире сказок, мифов и легенд. Для меня магия существует, как и Боги по-прежнему ходят по земле. Это мой мир, он вокруг меня, моя жизнь, мое цветное видение реальности. Так или иначе, я «протаскиваю» ее на страницы своих книг, «касаюсь» в каждом романе.

Наверное, у каждого писателя на самом деле существует вот этот собственный мир, в котором он живет всю свою жизнь, такие свои «цветные» очки, в которых он смотрит вокруг. О чем каждый из нас и пишет все свои книги. Это и есть его главная идея, то, чем он делится. И важно вписать в вашу собственную Вселенную те самые простые общие истины.

Так было у меня с самого начала. Я придумала «Бюро ма-

гических услуг» - ироничное фэнтези для друзей. Там уже была идея моего мира. Но при этом в каждой книге серии была и своя отдельная идея. Первая книга, о недосказанности и трусости в отношениях, вторая – о детском одиночестве и том, куда это заводит, третья, как и четвертая – как раз о той самой зависти, а еще – о золотом умении воспринимать людей такими, какие они есть. Пятая книга о ложных истинах, шестая – об избалованности, седьмая и самая дорогая для меня – мой первый манифест веры, желание объяснить то важное, что она дает. Последняя книга серии как раз об ответственности, об умении понимать друга в любой ситуации, о поддержке.

Когда я лишь начинала, мои идеи для книг были вот такими масштабными, и немного наивными. Позже идеи стали взрослее. Или я научилась раскрывать их глубже. Это придет к каждому со временем. Уже после того, как каждый из вас сядет за ноутбук или компьютер и начнет писать. Пока же просто надо помнить свой «мир» и комфортно устроить его среди других кусочков нашей мозаики.

Как это выглядит

Сказано многое, но хочу показать, как все эти «сложности» на самом деле легко работают. Как складывается эта мозаика. Наверное, у меня самым ярким примером была история с созданием «Черного человека».

Я просто стояла на остановке общественного транспорта в ожидании автобуса. На стене будки висел яркий плакат с несколько напрягающим меня сообщением. Это была реклама какого-то странного центра психологической помощи подросткам, которая сообщала, что каждому ребенку нужен виртуальный друг. По мне, это уже нездорово выглядит. Лучше помогать детям заводить реальных друзей. Но реклама была такой. Конечно, я сразу вспомнила, что в США в конце 20го века психологи били тревогу как раз из-за того, что подростки слишком часто стали общаться как раз с такими виртуальными или выдуманными друзьями, которых никто кроме них и не видел. Страшновато, вообще-то.

Конечно, эта тема попала в фильмы ужасов. Меня это зацепило. Ведь неизвестно, насколько такой «друг» на самом деле выдуман. Мало ли, кто пришел к ребенку из мира всякой нечисти. Мальчик и его могущественный сверхъестественный защитник... Уже идея! Но тут же я вспомнила, что ее просто грандиозно реализовала Яна Тобосо, мангака, автор «Темного дворецкого». Ее не переплюнуть. Но ведь я и

не пишу про подростков, точно не мой жанр. А как это могло выглядеть для взрослого человека? Вызов на помощь того же демона-помощника? Как?...

Так получился амулет, исполняющий желание, за которое надо расплатиться пятью жизнями. И первое убийство – как зачин. К этой странной идее в ее совсем еще зачаточном состоянии, я подбирала мир. Тут было просто. В фэнтези ужас сделки потеряется за яркостью магии и чужих правил, потому, конечно – реальность, в которой появление некоего ино-родного существа будет выглядеть еще более ужасным. Еще пару дней я проводила кастинг и выбирала персонажей. Самым ярким был Ян. У меня давно была «карточка» такого героя, и я не знала, куда его можно определить. В этот роман он подходил идеально. Дальше все уже складывалось по накатанной.

Итак, была смутная идея «не здешнего» помощника, зачин – как это организовать, атмосфера, к ней уже прибавлялись персонажи и их взаимоотношения. И только где-то в середине книги, в процессе ее написания я узнала, а кто, собственно, вытащил «черного человека» в мир.

Еще пример. Когда сложились образ и странная, почти нездоровая мысль. Есть старый добротный боевик – «Блад-рейн». Там, несчастная девушка дрампир (наполивину вампириша, но не пьющая кровь) в последней битве убивает своего ненавистного отца – короля вампиров, и теряет своего возлюбленного и наставника. Последняя сцена, где она вся

избитая и израненная, переживая одновременно и скорбь потерь и радость победы, садится на трон отца. Ярko и сильно. Этот образ остался в моей памяти и маячил там, как любовница французского лейтенанта на пирсе.

А еще в моей жизни я больше всего дорожу своей семьей и друзьями. И однажды я задумалась над тем, насколько ужасным для меня станет потеря. Не родных, но друзей. Кого-то близкого и очень значимого. Кошунственная и страшная мысль. Но я смогла это представить. Все это, от момента радости общения с этим человеком, через жуткий миг известия об его уходе, через неприятие и горе, к печальному мигу у его гроба.

Два ярких образа. Потеря и девушка на троне. Так появилась Хель. Сильная и яркая, как и ее образ. А значит, такая, которая не сломается и не сдастся. А это уже зачин и даже сюжет. Часто вдохновение или творческий момент как раз и заключается в этом — сложении вместе в одну картину того, что кажется несовместимым. На то, чтобы объяснить это, можно потратить кучу слов. Но стоит раз попробовать, и вы сами легко это сможете. И эта новая картинка, этот нонсенс заживет своей жизнью, а вам только останется сидеть и с удовольствием наблюдать за ним. Правда, придется еще и успевать перекладывать это в текст.

Жанры

Следующий слой вашей мозаики. Прибавим новый пазл. Форму, в которой вы изложите свою идею. После «лирики» об идеях, концептах и прочем в нашей голове, дам немного «практического» материала.

В целом, жанр – это декорация. Даже можно сказать, основное оформление сцены, на которой будут развиваться действия будущего произведения. Заодно это и набор неких правил, по которым история строится. И с которыми точно придется считаться.

Конечно, всегда легко сказать, я писатель, я так вижу. И делать нечто свое, изобретать велосипед. Только без правил, задаваемых жанром, не будет логики. Без логики получается поток мыслей, хаос, и прочее. Это тоже можно было бы пережить, вернее, сам автор это переживет, такова его идея. Но вот читатель такое не примет. Ему всегда нужна связная и логичная история, он живет по тем самым правилам. Да, это шаблоны, готовые модели, рамки – ужас для творческой личности. Но этот велосипед ездит и очень даже быстро, прямо и хорошо.

Что называется жанром? Тип произведения, отличающийся устойчивыми композиционно-структурными, а так же содержательными признаками. Проще – группа похожих произведений. Они могут объединяться по сюжетному сход-

ству, временным рамкам, заданным в тексте, атмосфере, соотношенности с реальностью. Вообще по куче всяких критериев.

Литературоведческие жанры

Это первое, что стоит помнить. В художественной литературе их всего четыре основных. Любому автору они важны, так как это объем его задуманного произведения. Важная новость! Объем в чем-то считают. И в писательском деле такая единица измерения есть. Авторский лист.

Он важен вам, чтобы самому понимать объем, он важен издателям, они по нему тоже ориентируются, он нужен даже для сайтов Самиздата, потому что даже там есть градации текстов по литературному жанру. Короче – это общепринятая мера измерения в мире писательства. Авторский лист составляет 40 000 знаков с пробелами. Если проще, это 15-16 страниц в ворде 12м размером почти любого расхожего шрифта.

Вернемся к жанрам. Рассказ – короткий жанр, небольшая законченная логически история. От 0,5 до 4х авторских листов. Повесть – средний объем, от 4х до 8ми авторских листов. Роман, тут все понятно, в нем от 8ми до 13ти авторских. Самая большая история – эпопея, в которой от 13ти и до 20 авторских листов.

Так определились с объемами будущего произведения, решили, насколько хватит нашей фантазии. Небольшой совет, если замахнулись на что-то большое, все же для первого опыта выбирайте повесть или роман. Все же в произведении

должна быть некоторая динамика, вряд ли вам на первом же эксперименте ее хватит на целую эпопею. Однако при этом, многие мои коллеги рекомендуют начинать всегда с рассказа. Психологически верный ход. Небольшой объем, но зато масса удовлетворения, что удалось довести до конца хотя бы одну историю.

Прикладные жанры

А вот это именно то, что мы ищем в указателях в лабиринтах книжных магазинов. То, чем различаются литературные истории: по атмосфере, стилю, сюжетной составляющей и многим другим вещам. Так как критериев много, жанров тоже больше, чем достаточно. Иногда кажется, больше, чем хотелось бы.

Сначала немного о рассказах. Тут все коротко, как в самом объеме истории. Всего три жанра. Новелла – произведение, где есть только одна сюжетная ветка, нет предыстории персонажей и нет их заметного роста, но действие развивается динамично, всегда логично и приводит к четкому финалу. Эссе совершенно противоположны новеллам. Это размышления на некую интересную автору тему. В принципе – идея в чистом виде. Сказки, новеллы с элементами метафоричности в повествовании.

В целом о жанрах рассказа и все. Повести и романы, а заодно сюда же можем добавить и новеллы, подпадают под все оставшееся разнообразие.

Итак, случайно начну с детектива. Смысл жанра – история разоблачения преступления. Есть действие, подпадающее под статьи УК РФ, или под осуждение с точки зрения морали, есть непосредственно детектив, кто это расследует. Четкая структура решения загадки: уточнение картины

совершенного преступления, поиск улик, опрос свидетелей, выстраивание версий, в хорошем детективе их как минимум две, выявление круга подозреваемых, допрос, поиск мотива, разгадка и указание на преступника. В общем – преступление и наказание.

Считается, что в литературе с конца 19го века, когда жанр появился, и до сегодняшнего дня, существует всего не больше двух десятков детективных сюжетов. Миллионы романов в этом жанре – мастерство писателей. Вся вот эта куча написанных и будущих тематических произведений будут подразделяться на поджанры, с помощью уточнения критериев.

Так на сегодня мы имеем:

- Современный детектив: место действия реальный город в настоящее время;
- Исторический детектив: реальный географический пункт, но любой другой век на выбор.
- Фэнтези-детектив: выдуманный мир/страна/город, время может быть любым, это уже роли не играет.

Добавлю, что в современных и исторических произведениях жанра правдоподобное описание места действия и быта выбранного времени очень важно. Многие читатели вообще только ради этих деталей и читают. К тому же это влияет на сюжет. В 17м веке, к примеру, в Шотландии точно не существовало следователей. Опять же, в Древней Греции не было огнестрельного оружия. Примеры грубые, но чтобы было однозначно понятно, к чему я это пишу. Так же перене-

ся в настоящем действии из крохотного российского уголка в Париж, надо точно знать название и расположение улиц в столице Франции, и как там действует система правосудия. Это для начала.

С фэнтези легче, но логика тоже быть должна. В мире, где магия заменяет науку и технический прогресс, убийство не может быть совершено выстрелом из базуки! Все должно быть в рамках придуманной действительности.

Еще поджанры:

- Полицейский детектив – следствие ведут представители закона по установленным нормам процессуального кодекса;

- Частный детектив – сыщик не может иметь доступ к базам полиции, вместо допросов у него душевные разговоры и сплетни, улики он добывает не на официальном обыске, и на арест у него права нет.

- Медицинский детектив – главный герой медик, чаще всего, патологоанатом. Для написания нужны профессиональные знания. Главные улики находятся там же – в морге при вскрытии.

- Шпионский детектив – отдельная история, где даже вид преступлений, мотивы и последствия имеют другой масштаб. Главные герои сами понимаете кто.

Поджанры по атмосфере:

- уютный детектив – неспешность действия, куча вкусных уютных деталей, чаще всего главные герои не полицейские;

- иронический детектив – основа любая, но всегда яркие

диалоги и стиль подачи тот самый – ироничный.

Фантастика. Сейчас становится редким жанром, хотя еще полвека назад была одним из самых популярных. В ней опять же выделяют:

- космическую фантастику, понятно, межпланетный размах, вместо комнат и домов – отсеки космических кораблей, соответствующий лексикон и набор бытовых предметов,

- научная фантастика, это классика, про будущее чаще всего, и обязательно с интересной теорией из разделов физики и сопредельных наук,

- социальная фантастика, единственный модный поджанр, все виды утопий и антиутопий,

- ироничная или юмористическая фантастика – редкий зверь, легкий и приятный, снова про науку или утопию, но с юмором, яркими диалогами и кучей комедии ситуаций,

- стимпанк – «назад в будущее», по смыслу – технический прогресс конца 19го века, параллельная ветка развития цивилизации. По антуражу и атмосфере смесь викторианской эпохи в культуре и того самого прогресса. Вид альтернативных историй.

- киберпанк – вид мрачной антиутопии, когда технологии на высоте, а жить плохо, все мрачно и депрессивно, но продвинуто.

В общем, это жанры эксперимента на тему будущего в обществе, науке или межпланетных контактах.

Фэнтези. Еще те же полвека назад был поджанром фан-

тастики. Теперь вырос в самостоятельный и очень разносторонний жанр. Всегда привлекает идеей создания собственной вселенной, но иногда не так и далек от действительности. Но практически всегда там магия заменяет технологии. Поджанры:

- эпичное или героическое фэнтези: полностью выдуманный мир, герой с миссией спасти этот самый мир, и вся книга – путь этого героя.

- приключенческое фэнтези: у героя есть команда. Классика: «Файтер, клирик, маг и вор». Приключения разноплановые, часто с юмором. Самый яркий образ: «Подземелья и драконы» во всех своих вариациях.

- боевое фэнтези, фантазия на тему «я дерусь, потому что дерусь». Магии меньше, боевых сцен больше. Часто с морем крови.

- историческое фэнтези, вариант альтернативных историй, где вроде бы взята одна из исторических эпох, но туда прибавили больше магии и приключений. Вроде Российской Империи времен войны 12го года, но с наличием в армии Императора боевых магов, оборотней, парочки демонов и всякого подобного. Или просто – Петербург того же позапрошлого века, тайный совет магов, куча призраков-соглядатаев у них в услужении. Можно приводить примеры до бесконечности.

- городское фэнтези. Все наоборот. Наше время, наш мир, но в него переселили весь бестиарий и парочку вампиров

и прочих зарубежных гостей магического происхождения. Или опять проще – ведьмы и колдуны в наши дни. Тайный мир внутри обычной цивилизации.

- славянское фэнтези – заход по нашим сказкам и родной демонологии при выборе персонажей, еще погружение в Навь, походы к Горыночу и прочим.

- восточное фэнтези – как в славянском, но идем в Азию. Чаще всего, конкретно в Японию.

- западное фэнтези - в гости к кельтам или скандинавам.

Отдельно надо сказать о почти «уснувшем» поджанре: боярь-аниме. Это уникальное сочетание в произведении исторических русских традиций (отсюда «боярь» в названии) с приемами и сюжетными особенностями азиатской литературы. Культурный микс.

- ритейлинг – новое прочтение сказочных сюжетов. Отличная вещь! Фанфики о Золушке, Белоснежке, Снежной Королеве и прочих.

- уютное фэнтези. Снова, как в детективе. Милая атмосфера, никаких серьезных миссий, мир не спасаем, помогаем нечисти по мелочи или магией решаем проблемы соседей-недотеп.

- ироничное фэнтези. Опять все мило и легко по сюжету, но еще и с иронией.

- темное фэнтези. Все плохо. Суровые миры, жестокие миссии, резкие конфликты. Часто много крови. Классикой жанра считается «Темный отряд» Глена Кука.

- «young adult» - книги «взросления», новые сказки. Гарри Поттер – начало жанра, «Перси Джексон и Олимпийцы», здесь же «Шестерка воронов» и «Продажное королевство». Книги о приключениях в мире магии. По мне – это как раз новый виток классического фэнтези с немного более молодыми персонажами. В этом особенность жанра – главные действующие лица будут подростками. Лет пять назад возрастной ценз был от 13 до 18, теперь уже от 13 до 25 лет.

Надо еще напомнить про то, что жанры могут пересекаться. Так мы имеем детективное фэнтези - расследование в выдуманном мире, историческое – новое прочтение реальных событий прошлого.

И еще нюанс. В каталогах жанров на порталах самиздата вы можете встретить:

- магические академии – это не жанр, а сеттинг, основное место действия, в которое можно «воткнуть» любой сюжет,
- попаданцы – вообще художественный прием, условие, когда главный герой или героиня переносятся куда-то для осуществления сюжета,
- книги про вампиров/драконов/оборотней и прочей нечисти – опять же это только условие для развития сюжета или определения главных героев, особенности мира или окружения.

Чтобы было логично, теперь расскажу о «мрачных» жанрах:

- Хорор - романы ужасов. Основоположник Эдгар По.

Страшные истории, где ставка идет на эмоции, атмосферу. Вообще имеет четкую структуру. В идеале: саспиенс (нагнетание), потом экшен(кого-то съели), и так по кругу, пока не повезет парочке выживших, один из них предположительно главный герой. Отличается мрачностью, темной эмоциональностью, быстрым темпом повествования.

- Триллер. Микс жанров, но основа чаще всего детективная. Тут в основе опасная загадка, саспиенс и расследование. Атмосфера тоже не радужная, упор на внутренние переживания персонажей. Бывают мистические, когда загадка связана с чем-то сверхъестественным, психологические, когда в сюжете есть маньяки или темные личности с манией контроля и прочие психи.

- Готика. Старый добрый жанр викторианской эпохи. Первый раз умер в начале 20го века. Последним готическим романом стал «Дракула» Брэма Стокера. Возродился жанр в начале 21го века. Практически не изменился. Мрачные декорации, «законсервированность» или «ограниченность» локаций. Мрачный замок, старое поместье и прочее. Не менее мрачная загадка или легенда, таинственный главный герой, реже героиня, парочка преступлений сейчас или в прошлом, расследование, редко полицейское, разоблачение негодяя, но... тень тайны всегда остается. Подойдет и для детектива и для фэнтези.

- Нуар. Жанр был популярен в 20е годы прошлого века в Америке. Крутой детектив, грубая манера, много насилия,

все это на фоне морального упадка общества и экономического кризиса до кучи. Нуар сейчас – те же мрачные декорации (без кризиса), атмосфера декаданса, немного странноватые герои, та же загадка с флером мистичности, часто остается неразгаданной. Редко выбираемый жанр.

Теперь о том жанре, который занимал лидирующие позиции несколько прошлых лет, сейчас немного популярность его пошла на спад. Любовный роман. Первая градация:

- Женский роман. Больше драма, история жизни яркой сильной женщины. В стиле «Унесенных ветром», «Поющих в терновнике», «Анжелики маркизы ангелов». Или «Джен Эйр» и «Грозовой перевал». Некие саги, описывающие жизнь героини в целом, и карьера, и личная жизнь, и часто приключения.

- Непосредственно любовный роман. Первые хиты принадлежат перу Джейн Остин, популярны до сих пор.

- Эротический роман. Тоже про любовь, но больше про секс. Но все равно в конце – «жили долго и счастливо».

Среди любовных и эротических выделяют поджанры:

- Современный. Герои оба люди. И отношения складываются в реальном мире. Локации разные: школа, университет, спортивная среда, сейчас модно – криминальная.

- Дарк-романс: нездоровые отношения. Абыюз, но все равно люблю, иногда даже – маньяк, но мой.

- Ромфант. Романтическое фэнтези. Один или оба в паре – не люди. Вампиры, оборотни, наги (эти ребята меня порази-

ли), теперь новый тренд – единороги. Короче, любая тварь из любого бестиария. Вариант «лайт» - маги и колдуны всех мастей и оттенков. Соответственно, место действия чаще всего выдуманные миры. Сюда же всяческие академии магии. Иногда добавляется детективная линия (не основная) между любовными сценами, иногда ироничны – приятное дополнение. Есть уютные ромфанты. Легко, приятно во всех отношениях.

- Исторические. Сюжет понятен, антураж исторический.

Вроде бы, я перебрала все жанры художественной литературы, по крайней мере, основные, но могла забыть какие-то поджанры, так как их количество стремительно растет. Но для понимания общей картины этого должно хватить.

Жанры нехудожественной литературы

Схема при написании не художественного произведения, точно такая же, как у «чтива». Ничего не меняется. Так же есть мысль, если «нечто большее» - тут вообще только ради него и пишут, есть зачин, и даже структура та же. Ну, разве что диалогов будет меньше или не будет вообще. Так же можно сложить мозаику. И тоже есть жанры.

Учебники – отличаются четкой структурой и систематичностью мысли. Это книги, которые выдают реальный «рецепт», то есть учат. Считать дроби или строит бизнес, жить счастливо или покорять космос. Тема не важна, это ваша прерогатива. Что умеете, тем и делитесь. А вот как, это другое. Тут надо уже не о декорациях и персонажах думать, а строить систему, от чего и к чему идете, четкая логика. Так же в учебниках есть рамки. Каждая мысль подается по схеме: пример, потом его объяснение, задание проблемы, четкий алгоритм ее решения. Или: проблема, алгоритм, пример, его разбор. И так в каждой главе.

Раньше было намного строже, в учебниках был еще свой язык, строгий, официальный. Сейчас учебники, наоборот, пишут так, чтобы читать было интересно. Многие такие произведения по стилю изложения дадут фору художественным текстам.

Нон-фикшн. Это слово переводится, если просто – «не вымысел». То есть это истории о реальной жизни. Это могут быть биографии каких-то известных или просто интересных людей, с документальными свидетельствами, интервью со свидетелями и очевидцами. Красочные жизнеописания, которые читаешь с неменьшим азартом, чем опять же какой-нибудь фэнтези или приключенческий роман.

Так же к нон-фикшн относятся всяческие исследования. То, что раньше называлось публицистикой. Об умном и научном – простым и доступным, а главное увлекательным языком. Сюда же относим все путевые заметки, тревел-истории. Все о мире, но чтобы интересно было изложено.

Авто-фикшн. Все тоже самое, но про себя. Автобиография, свои заметки и путешествия, свой опыт и свои размышления и мысли о познании мира.

И эссе. Некий лирический жанр размышлений о жизни. Это может быть почти что «белая» проза с яркими вставками фантазии, образов, даже снов. Нечто целостное с рваной запутанной структурой, или же просто ряд абстракций, но посвящено всегда и все одной единой мысли. Снова – той самой идее.

Когда у вас готова первая часть мозаики, понятно, что, как и кому вы хотите сказать, можно уже и выбрать форму. И повторю, жанр во многом определяет не только объем текста, но так же набор декораций и даже атмосферу, настроение книги.

Допустим, вы решили поделиться чем-то своим, реальной историей. И вы можете написать ее, как есть, с реальными декорациями из вашей жизни, описать знакомых вам людей, собственные сокровенные мысли и поступки. Пишите от третьего лица, будто смотрите на пережитое со стороны, делитесь этой историей, как неким лайфхаком – выбирайте жанр нон-фикшн. Решили быть честным до конца, выбрали даже обращение от первого лица – авто-фикшн. Но если ваш рассказ вы решили изложить, как художественное произведение, выбирайте подходящий жанр, а заодно и мир. Иногда выдуманная реальность подчеркивает сюжет намного четче, чем наша действительность.

Делайте, как вам удобно, как нравится. Потому что переложить все это на лист будет не просто, пусть и очень азартно. Чем больше мы добавим удовольствия в процесс. Тем ярче и интереснее для читателя будет результат.

Еще о формах

Знание жанров это не только для комфортного развития вашей истории, различать их вам нужно просто ещё и для того, чтобы общаться в книжных кругах на "их" языке. Ведь когда вы напишите книгу, вам нужно будет довести её до читателей. Отправить в издательство, если захотите, или же выложить на один из порталов самиздата. Там как раз точно нужно указывать жанры, по ним ваше произведение найдут заинтересованные читатели.

Вернемся немного назад. Снова сеттинг – это по своей сути одна большая декорация, время, место, условия, где происходит действие произведения. С виду это очень похоже на жанр, но есть нюанс, как уже говорилось. Так постараюсь объяснить на примере. Берем славянское фэнтези. Это когда действие происходит в мире наших сказок, мифологии, былин. Это мир Яви, Прави и Нави. То есть это не наша действительность от слова совсем. В рамках жанра идет погружение в «славянскую» реальность.

А теперь другой пример. Обычный провинциальный город, где параллельно с людьми живут волколаки, ведьмы, да же лешие и болотники. Только все они спокойно выполняют правила современной жизни, носят те же мобильники, пьют малиновый раф в кафе и имеют странички в соцсетях. Все говорит о том, что это городское фэнтези, но вроде как есть

и славянская тема. Так вот когда мир полностью славянский – это жанр, а если это лишь славянская тема – она и есть сеттинг. То есть это устойчивая декорация, помещенная в новые рамки. Тот самый нонсенс. Вроде и правила уже заданы, но сам жанр другой. Получается некая матрешка: жанр-верхний слой, под ним – сеттинг, а там дальше... Ну, сами уже знаете что – ваша основная идея.

Для всех нас сеттинг штука интересная и ее точно надо использовать. Она позволяет лучше структурировать собственную фантазию. Задумали вы детектив, где дело ведет полицейский, согласно всем правилам соответствующего поджанра. Только вам, как автору нужно, чтобы атмосфера и декорации были такими же вкусными и яркими, как в готическом романе, чтобы лазить этому представителю закона по таинственному поместью, переживать все таинственные местные события и, главное, показывать читателю все соответствующие эмоции. Вот вам и удачное применение сеттинга.

Проще говоря, так вы можете составить четкую логику своего романа. Это спасает от многих ошибок новичков. Идти по принципу – я художник, я так вижу, нельзя. Выдумки на пустом месте очень неверный ход. Представьте себя на месте читателя. Вот идут по Дремучему лесу Иван-дурак и Серый Волк, они прошли уже полкниги вместе, жили по всем правилам русской сказки. Но вот в этом самом Дремучем лесу напала на них стая упырей. И тут вдруг, откуда ни возь-

мись, достает Серый Волк автомат «Калашникова»... Сбой матрицы... Автомат на стене в избушке никогда не висел, и в данной Вселенной его вообще быть не могло. Выглядит это даже не странно, а откровенно грубо и разочарует вас, как читателя. Просто потому, что автор нарушил логику своего же произведения. Игры с сеттингом помогут избежать таких проблем и ошибок.

Итак, сеттинг нам нужен. А теперь следующий термин, не менее популярный в тех же издательских кругах. Тренд. Это некая модная тенденция в литературе. Какие-то детали, нюансы сюжетных линий, декорации или особенности подачи, которые сейчас вызывают наибольший интерес у публики.

Так, например, в жанре современного любовного романа одно время стали модны истории отношений со спортсменами. Как любовь помогает достигать рекордов, но при этом жить полной жизнью. До этого были в тренде переживания по факту измены или развода, которые приводят к новой любви. Кратковременные тенденции.

В каком-то смысле эти быстрые тренды подобны «повестке дня», они отражают события в мире, стране, говорят о том, что сейчас переживает все общество в этот данный момент. Те же семейно-проблемные истории привлекли внимание читателей во времена эпидемии ковида. Люди сидели по домам, в окружении родных. Это было время пересмотреть и переосмыслить собственные семейные дела. Отсюда появился интерес читать больше на эту же тему. Во-первых,

некоторая близость ситуаций. А во-вторых, всегда лучше в книге увидеть печальные моменты, какие могут складываться в таких же обстоятельствах, чем переживать их самим. Да и опять же – в книге неудачные браки, на фоне которых в собственном доме уже и нормально все, даже мелкие ссоры и недопонимания невсчит. Так просто было спокойнее.

Опять же, по мере того, как менялись политические события вокруг России, сменяли друг друга следующие литературные тенденции. Резко пошел в рост жанр темного фэнтези, темные мистические триллеры, где повествование шло со стороны преступников с расписыванием его психологии и совсем не радужного взгляда на мир, возник поджанр «темной» эротики. Чем больше люди уставали от негативных международных новостей, тем больше менялись их вкусы. Хотелось тепла, любви и уюта. Потому злодеев-героев сменили персонажи «плохих», но исправляющихся парней, вместо жестких триллеров с морем крови все чаще выбирали романы-загадки и готику. Так в прошлом году тренды дошли до уютного фэнтези и детективов, вернулся интерес к магическому реализму.

В целом с такой «календарный» тренд можно успеть. В конце концов, есть праздничные дни, вернее, настроения, связанные с сезонами и датами. Ближе к лету люди мечтают об отпуске, им нравится читать что-то легкое с атмосферой лета, отдыха, с привкусом моря и шелестом листьев пальмы. Пусть в России празднование Хэллоуина уже почти сошло

на «нет», в литературных сезонах оно сохраняется. Все равно каждый год в октябре перечитывают произведения в стиле готики или какие-то страшилки, мистические истории с осенним настроением. Как под Новый Год люди пересматривают «Иронию Судьбы» и «Гарри Поттера», так и читают снежные сказки.

Календарные тренды еще как-то можно учесть, ваша написанная книга будкт жить долго, и свои продажи в нужный сезон вы все равно возьмете. Но не стоит полагаться на веяния моды, они вообще слишком капризны. Представьте, что в рамках того же жанра романтического фэнтези, героем любовником каждый сезон становится новая нечисть. От вампиров, оборотней и нагов до даже единорогов. И это на самом деле вообще не связано с какими-то внешними мировыми событиями, просто каприз, так как одна и та же тема все равно рано или поздно надоедает.

В начале двадцать первого века бытовало в издательских кругах другое понятие - формат. Всё те же модные тенденции, но следование им было обязательным. Иначе ни один редактор просто не станет читать вашу рукопись. Там формат имел чёткие рамки, строгие, даже хуже, чем у любого жанра. И такие тенденции были более устойчивыми.

Ещё пять лет назад издательства тоже очень рекомендовали авторам следовать трендам. Сейчас всё с точностью наоборот. На большой ежегодной авторской конференции одно из самых крупных издательств в стране тоже знакомило пи-

сателей с трендами года. Только предыстория уже была другая. Это нужно для того, чтобы проследить, какая тенденция живучая, какая нет. Следовать краткосрочным колебаниям интересов публики просто бессмысленно. О чем лучше помнить.

Неизвестно, как долго вы будете писать свою книгу, сколько раз за это время сменится мода. Вы будете торопиться, стараться успеть, потеряете в качестве. А главное, это уже будет работа точно без удовольствия. Потому что если вам нравятся писать на заказ, лучше уйти в копирайтеры на биржи.

Еще один момент. «Форматы» в прошлом, как и многие сильные тренды в последующие годы, часто «вырастали» из одной удачной идеи. С все того же «Гарри Поттера» начался поджанр «книг взросления», который сейчас, правда, утратил большую часть своей популярности, но еще жив. Псевдоисторические детективы Акунина, на несколько лет задали тенденцию в России. Более свежий пример: Граф Аврора Виктора Дашкевича, альтернативная история, покорившая рынок и вдохновившая многих авторов работать в том же тренде.

Им можно следовать, таким «личностным» тенденциям. Но ведь они появились именно из ярких задумок конкретных писателей. По мне, это сильный аргумент, что каждая ваша идея сама по себе может стать трендом. Так зачем тогда идти вслед за кем-то, если можно самому сделать что-то сто-

ящее? Не лишайте себя удовольствия просто делать свое дело, раскручивать собственную идею и никому не подражать.

Но есть и более длинные тренды. Так в период ковида появилась тенденция писать о неоднозначных героях. Тренд на "серую" мораль. Нет больше рыцарей на белом коне и паладинов, они перестали быть интересны. И эта мода не проходит, держится уже больше четырёх лет. В целом, она логична. В жизни люди тоже не бывают однозначны. Благодаря тенденции читатели стали больше интересоваться психологией, расцвели новые жанры и поджанры. Стали вообще читать внимательнее, рассматривать внутренние конфликты персонажей, следить за их ростом. Более простой вариант. Попаданцы. Тоже когда-то просто тренд дорос до жанра и до сих пор не теряет популярность.

Знание вот таких долгих тенденций поможет вам лучше продумать свою историю. Только списка трендов, как в жанрах, нет. Их нужно искать самостоятельно. А для этого надо уметь правильно читать.

Читать, как писатель

Пару раз в чатах и комментариях я натыкалась на такое высказывание: «Я не нашел, что почитать, по моему вкусу, потому написал книгу сам». Это на самом деле неплохая мотивация, чтобы заняться творчеством. Но, да изначально все мы – читатели.

Читают люди по-разному. Даже выбирают книги согласно своим разным критериям. Кто-то читает жанр, кто-то ищет именно настроение и атмосферу, другим важны отношения персонажей. Критериев читателя много. Но читать, как писатель, это вообще совсем иное. Это взгляд сразу с двух сторон. Быть и создателем и читателем, но при этом всегда оставаться объективным.

Пусть каждый из нас пишет, прежде всего, для себя, для своего удовольствия, мы все равно рассчитываем, что кто-то еще наше произведение прочитает и оценит, что оно еще кому-то понравится. Это не только вполне себе оправданное желание получить похвалу за отлично выполненную работу, получить некое признание, это диалог, своего рода общение с единомышленниками, теми, кто поймет ту самую особую мысль, идею, которую мы хотели сказать миру, кто думает и чувствует так же. Когда нашу книгу читают, в нашем мире появляются новые жители. Но и сами мы тоже живем в чьих-то чужих мирах. Если для нас чтение той или иной книги –

это удовольствие.

Когда я начинала этот учебник, специально провела целое исследование, чтобы понять и рассказать вам, а что вообще люди подразумевают под понятием «читать», как и для чего обращаются к литературе. Так читатели разделяют чтение для удовольствия и чтение для личностного развития. Отдельно от них стоит классика. Ее читают потому что – «нужно» и «интересно».

Казалось бы, все ясно. К удовольствиям относят современную художественную литературу, то, что иногда не слишком красиво именуют «чтивом». Вторая часть – обучающая, научная литература, нон-фикшн, публицистика. Но оказывается, все не так просто. Так какой-то новый «культовый» роман, популярный в определенном кругу, в одной группе, компании, может легко перейти из «чтива» в «развивающую литературу». Потому что знание этого произведения придаст статус, помогает легче адаптироваться в том самом обществе.

Так и обратный пример, в стиле Гермiony Грейнджер, есть люди, которые берут толстые скучные научные тома почитать перед сном точно в удовольствие. Так я, чтобы снять усталость, перечитываю Вадима Эрлихмана, его исследования мира Артурианы, или замечательный учебник «Психотерапия для самоваров и чайников» Максима Малявина.

Сейчас литература в мире читателей имеет свою градацию, по приоритетам для самого человека, а не филологиче-

ское «деление» на жанры и поджанры. Все определяет простое решение: дает читателю книга какое-то развитие, открывает нечто познавательное, или же это просто книжка для настроения и эмоций, на которой он отдыхает.

Для писателя это деление не видно. Потому что каждый из нас, пока пишет книгу, видит ее именно развивающей, он создает произведение ради того, чтобы поделиться с читателем чем-то ценным и искренним. Но при этом, все же мы ищем острые меткие фразы для диалогов, продумываем описания, чтобы создать атмосферу, ломаем голову над поворотами сюжета и психологическими портретами персонажей, чтобы задать именно настроение. Нашей идее нужна красивая обертка.

Читать, как писатель, - это, прежде всего, видеть ту самую «истину» за оберткой. Можно взять любое художественное произведение даже самого несерьезного жанра, и в ходе чтения, кроме того, как следить за развитием событий или наслаждаться диалогами, постараться увидеть, как автор «упаковал» здесь свою главную идею. Найти ее там и рассмотреть, как он оформил это дело.

Вообще в этом и есть смысл такого «писательского» чтения. Рассмотреть, что и как сделано. Как подан сюжет, как прописаны персонажи, как строятся диалоги, какие интересные приемы автор применял. Причем такой разбор можно вести буквально параллельно чтению в удовольствие. Очевидно, что такое упражнение нужно вам для набора соб-

ственного арсенала. Создаем копилочку писательских приемов. Как и что можно сделать интереснее.

Никто не говорит, что нужно за кем-то повторять. Я сейчас говорю о составлении набора инструментов. Как и что выполнить технически, а уж наполнение вы, конечно, придумаете сами. Постараюсь привести примеры. Так существует все тот же Глен Кук и его «Черный отряд», это серия из десяти книг. Казалось бы, что там такого, все это время группа наемников куда-то идет и что-то выполняет. Но в последней книге раскрывается, что все это время существовал тайный план, по которому отряд заставляли действовать. Там в конечной части, когда этот грандиозный заговор раскрывается, читатель вспоминает кучу крохотных деталей из всех книг, которые были знаками и указателями, ведущими как раз вот к этому большому логичному финалу.

Примерно тоже самое сделала Джоан Роулинг в «Гарри Поттере», когда была раскрыта тема кристражей, что они такое, зачем нужны. Там тоже мелкие детальки этой тайны были разбросаны по всем книгам. Это писательский прием, один из лучших и сложнейших. И почему бы его не использовать? Обычно он приводит читателя в восторг, когда он сам начинает вспоминать разбросанные ранее в тексте подсказки, и сам чуть раньше, чем ему об этом расскажут персонажи, открывает для себя истину.

Так для меня стал настоящей находкой замысел Ли Бардуго в «Шестерке воронов» и «Продажном королевстве». Каж-

дая глава у нее прописана от лица одного из членов команды, показана его глазами. Это не когда одна сцена показана с разных сторон, а как если бы по ходу действия сменялись в каждой главе рассказчики. Потрясающая идея, которая помогает показать каждого из главных героев со стороны, и при этом раскрыть его собственный мир. Я долго хотела попробовать сделать нечто подобное, в результате, в своем романе «Хозяин мрачного замка» я это сделала. У меня было одиннадцать персонажей, и каждый из них был раскрыт именно таким образом.

Это приемы для развития сюжета, но так же можно брать и мелкие детальки, какие-то удачные моменты, которые откликнулись в вас самих, как в читателе. В этом вообще суть такого «писательского» чтения. Мне тут понравился персонаж, яркий такой, а как его таким сделали? Вот оно – главное! Всегда задавать вопрос «как». И копить себе чужой опыт.

На не художественной литературе отлично можно научиться структурированию текста, четкой, но в тоже время, интересной подаче. Нон-фикшн помогает сделать одну важную вещь: рассказать о сложном просто, но коротко и ясно. Художественная литература – огромное поле для сбора мелких «фишек», как создавать красивую «упаковку»: приемы создания описаний персонажей и мест, описаний действий, строение диалогов, главное, воплощению атмосферы.

Но да, как это не банально, начать лучше с классики. Ко-

гда я рассказывала о приоритетах читателя, то вынесла весь «золотой запас» мировой литературы прошлых веков в отдельную тему. Да, классику читают потому что «нужно», но и потому что «интересно». Что это значит?

Начнем с того, что мало кто может воспринимать классику, как художественные произведения в современном смысле этого понятия. Короче, это точно не чтение для удовольствия. Отсюда столько шума от «старшего» поколения, когда дети и внуки начинают возмущаться слабым сюжетом или плохо прописанными персонажами в каком-то из фундаментальных и великих шедевров прошлого, или находят там кучу логических дыр в повествовании. Да и язык прошлых веков тяжеловат, по сравнению с тем, какой мы привыкли воспринимать сейчас. Точно удовольствия по прочтению мало.

Чаще всего такие «жалобы» связаны именно с русской классической литературой, созданной в период с конца 18 и до начала 20 века. Очень сочувствую тем, кому в школе учителя не смогли или не захотели объяснить, что все эти книги создавались с особой целью. Тогда это была не художественная, а социальная литература. Она имела совсем другие цели – показать те самые глобальные проблемы их современности, картину того общества со всеми недостатками или плюсами. А еще многие из этих произведений – основы жанров. Они писались именно с такой целью – показать, как это делается.

Если использовать тут «писательское» чтение, так именно

для этого! Каждое написанное в те годы в России произведение – уже учебник! Сначала – идея. Сегодня мы ее «упаковываем», а в тех «социальных» произведениях, этого делать было не нужно. Каждая книга – вот она, сама идея. Классика потому так и называется, что актуальна всегда, писатели того времени говорили о том же, что важно для нас и сейчас, в этом плане ничего не изменилось, и «мораль» та же. А вот как они тогда ее описывали, этому можно поучиться.

Скажем честно, можете возмущаться, если угодно, но с сюжетами в нашей литературе прошлых веков полный швах. Просто потому, что они были не важны. Все и всегда просто, линейно. Потому что в бытовой ситуации надо было как раз раскрыть персонажей. И это урок номер два. Тут точно есть, чем восхищаться и что оставить себе на осмысление.

У меня уже давно сложилась четкая версия, что для нас всех, читателей и писателей, русская классика, это реально «портретная галерея» персонажей. Каждый из них – уже архетип. Поставьте эксперимент, посмотрите, и вы увидите Онегиных, Базаровых или Волконских во многих героях современных книг. Каждый из них – это шаблон в самом наилучшем смысле этого слова. Он всем понятен и близок, потому что знаком.

Чацкий – логичный, язвительный, резкий в высказываниях, неудачник тогда, вполне себе победитель в нашей действительности. Тот же Волконский – да почти паладин и рыцарь, с его вдумчивостью, благородством, несмываемой даже

кровью положительностью. Печорин! Мое восхищение Лермонтову – его персонаж, первый в литературе герой с той самой «серой» моралью. Распределила их грубо и топорно, но ведь на самом деле, каждый из них многогранен, расписан до мелочей, только по-прежнему узнаваем в тысячах лиц.

И опять же, нам, писателям, это запас – готовые «карточки» персонажей, реальные «шаблоны». От которых можно оттолкнуться, создавая новых героев. И урок, как конкретно их раскрыть, показать, потому что каждый из них – это сценарий, вполне годный к использованию в тысячах вариаций.

А теперь иностранная классика. Для жителей тех стран, где создавались эти произведения, на самом деле, те книги тоже кажутся «социальными», они так же шаблонны, потому что рассказывали об обществе, нравах и проблемах тех лет в тех странах. Но для нас все немного иначе. Мы чаще берем из этих произведений как раз иные инструменты. Те самые сюжетные приемы, атмосферные «фишки». Многие поджанры существующие и даже модные сейчас, возникли там, в той литературе во второй половине 19го в начала 20го века. И мы всем этим пользуемся. И та классика – тоже учебник, где все правила и рамки жанров видны ярче. Да и многие персонажи могут дополнить наш родной русский «пантеон», начиная с того же Гамлета.

И последнее, в классике мы находим основы, а в современной литературе вылавливаем мелкие «фишки», нюансы, новинки и даже те же тренды. А дальше... Вывод: «писатель-

ское чтение» - это умение анализировать, как было сделано чужое произведение, как созданы те моменты, какие вам же и понравились, какими способами авторы этого добились. А читаем мы это для того, чтобы набрать себе «технический» инструментарий, учимся делать красиво и вкусно самостоятельно, так же как они, но по-своему!

И главное: вот такой найденный прием станет еще одним дополнительным кусочком мозаики в вашей собственной книге. Вы знаете, о ком и как писать, примерно накидали основные точки сюжета, догадываетесь о развязке, и теперь еще нашли, как туда, к этому финалу красиво все вывернуть, как тот или иной момент вкусно подать.

Полезное чтение-обучение

Опять же, это очевидно многим, но написать книгу, не читая что-то при этом самому, нереально. Кроме художественной литературы и изучения по ней основ писательского мастерства, есть еще обучающее чтение. Мы это называем «сбором материала».

Тут речь точно о научной или хотя бы публицистической литературе. В этом моменте написание собственного произведения можно сравнить с работой над дипломной работой в ВУЗе. Когда в помощь идут толстые фолианты пера серьезных специалистов. Но только если для научной работы копаем материал в одном направлении, то при написании романа – надо заглянуть как минимум в десяток разных тем.

Печально, но нельзя написать книгу, опираясь только на личный прикладной или интеллектуальный опыт. У вас его просто не хватит, потому что нельзя объять необъятное. Лезть в Интернет или идти в библиотеку приходится иногда даже ради пары строчек своего текста. Приведу пример. Работая над одной из частей серии «По следам городских легенд», я просто хотела «нарисовать» сцену, когда, выписавшись из больницы, одна из героинь спешит домой, чтобы выпить чашку кофе. Врачи крепкий напиток ей не рекомендовали, и ее приятель предлагает ей изменить привычке, заварить что-то полегче, чем американо. Казалось бы, в быту все

просто, всем знакомый капучино, как раз может заменить черный кофе! Но правильно ли это?

А на самом ли деле кофе с молоком и знаменитой пенкой будет не таким крепким, как американо? Пришлось тут же искать ответ. Так вот, оба напитка приготавливаются на совершенно одинаковой порции эспresso. То есть обладают одинаковой крепостью. Молоко смягчает вкус, но не снижает дозу кофеина.

Можно было бы такую мелочь и пропустить. Кому это важно? Вам, как автору, может быть и нет, а вот среди ваших читателей могут найтись знатоки и профессионалы кофейной индустрии, кто точно заметит ошибку. Именно вот эта мелочь может испортить все. Пусть это не имеет отношения к основному действию романа, не влияет на сюжет, но читатель увидит, что автор ошибся, что-то не учел. И невольно возникнет сомнение в правильности всего остального. Читатель перестанет верить писателю. Что неприятно для обеих сторон.

Но можно и без негатива. Мелкие детали, найденные, уточненные, изученные, делают текст ярче и объемнее. Они создают нужную атмосферу и да, снова, помогают читателю верить в истинность созданного автором мира. Если вы описываете реальность, например, какой-то другой город, нельзя просто написать, что напротив такой-то достопримечательности стоит некое кафе, где персонажи едят блинчики. Картина для читателя будет смазанной, не яркой, а значит,

неинтересной. Придется точно узнать, что там за кафе, и точно ли оно одно, какое конкретно в нем меню. И даже, теперь уже самостоятельно, обосновать, почему ели именно там. Так картинка станет яркой, персонажи более глубокими и правдоподобными.

Когда я писала «Хозяина мрачного замка», я полностью составила маршрут туристической поездки, которая была там прописана. Каждый объект, каждая достопримечательность, с ее историей, с картинками, даже с хронометражем, как долго группа пробудет в том или ином месте. В результате многие читатели, кто реально побывал в Чехии, Австрии и Польше, узнавали места, которые посещали, и это дарило им дополнительное удовольствие от прочтения.

Так же все персонажи в произведении имеют какую-то работу, род деятельности. И это тоже должно быть достоверно. Потому что в каждой профессии свой сленг, который должен присутствовать и на страницах романа. Это характеристики речи персонажей, их знания, которыми они обязаны делиться с читателем. А значит, писатель тоже должен хоть что-то понимать в описываемых сферах деятельности и не выглядеть профаном.

А недавно сокрушалась на тему того, что сама люблю медицинские триллеры, но мне такого ни за что не написать, именно потому, что я сама не медик! Даже при написании обычного детектива, мне нужно быть и полицейским, и судмедэкспертом, и иногда психиатром. По крайней мере, мои

персонажи точно должны соответствовать выбранным для них профессиям и смотреться достойно, достоверно.

Если вы думаете, что писать фэнтези в этом плане легче, ничего подобного. Описать персонажа: «на нем был короткий доспех, в правой руке он держал меч, а в левой кинжал», это убить своего героя в глазах читателя. Какой конкретно доспех? А как он вообще выглядит, а как в нем двигаться? А меч какой? А что за кинжал?

И здесь уже разговор не о красоте описания героя, это часть логики всего произведения. Если у вас реально парень в полном рыцарском облачении, да еще на лошади, вы должны понимать, что потеряете его в первом же бою, когда его снесут со скакуна. Упадет один раз и это будет навсегда! Потому что больше он не встанет. А вот почему так, это надо искать и изучать. Заодно найдете ему новое более удачное обмундирование. Сюда же – манеру боя, мобильность, возможные раны, какие он может получить из-за минусов все того же обмундирования. Опять объяснять, зачем это, я уже не буду, это очевидно.

Однажды у меня состоялся спор с коллегой. Он напомнил, что писатель, это творец, и может сам устанавливать законы в своем выдуманном мире. Я уверена, это не так. У любого мира есть логика, потому в ней появляются эти самые законы. Уже приводила этот пример и еще раз повторю. Нельзя писать славянское фэнтези, где идет с Иваном-Царевичем в поход за Марьей-Маревной знаменитый Серый

Волк, и где встречают герои толпу заложных покойников, где вытаскивает Волк откуда-то из-под хвоста базуку и одним выстрелом укладывает всю Навь! Вот это уже не фантазия. Это уже бред. Потому что в мире славянского фэнтези нет и быть не может базуки.

Невольно ссылаюсь на всю ту же русскую классику, уважаемого Антона Павловича Чехова, и напоминаю про его висящее на стене ружье. Если оно висит, то стрелять будет, если его там не было, вдруг появиться и выстрелить оно не сможет.

Еще могу напомнить о мире Толкина. Казалось бы вот оно – созданное с нуля, великое, изначальное Средиземье. Там есть свои расы, свои обычаи у каждого народа, даже у некоторых – свой язык! Сам придумал! Как же! На самом деле, у всего чудесного мира «Властелина колец» огромная реальная основа, именно потому он так красочен, красив и достоверен. Даже знаменитый эльфийский язык автор не от балды сочинял, даже у этого языка своя историческая грамматическая реальная основа. Каждому, кто хочет свое Средиземье – копать и копать! Историю, мифологию, лингвистику.

Страшно? Занудно? Трудно? Ничего подобного. Можете сами спросить любого писателя, он подтвердит, что вот именно это чтение-обучение, ради создания произведения – самые счастливые минуты в творческом процессе. Это увлекает и затягивает. Мало того, что сам узнаешь кучу нового, а нормальных людей процесс наращивания интеллекта делает

счастливыми, так еще это дает возможность прожить жизнь своих будущих персонажей, просуществовать в личной сказке, параллельной жизни. Стать на время – создателем и творцом, пусть и не богом.

Наконец-то сюжет

Итак, мы собрали целую пригоршню кусочков мозаики, но ещё так и не добрались до того исторического момента, когда можно садиться за компьютер и начинать работать. На самом деле, если остановиться и задуматься, именно сейчас вы - счастливый человек. Вокруг вас целая Вселенная, созданная вашим разумом. Она есть, существует, дышит, но... Она не исследована. Никем, даже вами! Настоящая терра инкогнита.

У вас впереди ещё много наилучших, ярчайших моментов, пока вы её упорядочите, создадите в ней что? Саму историю.

Один из самых простых способов сложить настоящие пазлы, соединить элементы, составляющие рамку. Или найти кусочки, формирующие какой-то знаковый, узнаваемый эпизод.

Так вот, та "печка", откуда все танцуют, это, конечно, сюжет. И да, у нас снова три варианта, как в русских сказках, у того волшебного камня. По классике, по опыту лучших, стоит создать чёткую структуру, расписать подробный план всех событий, которые будут происходить в вашем произведении, причём, как основную линию, так и все второстепенные. Проще говоря, сделать краткий технический пересказ будущего произведения или даже составить сразу сценарный

план. "Рыба" или рамка романа, которую потом просто заполняем описаниями, диалогами и экшеном. Напомню, это классный способ получить произведение, вроде бы его и не написав ещё. Хорошая правильная основа.

Однако, не всегда возможно вот так от и до разложить свою задумку, или пока в голове есть варианты развития и вы прикидываете, какой будет более логичным и выигрышным. Или, как у меня, темперамент не тот, жить правильно и систематизировано, просто скучно.

Второй компромиссный вариант, продумать, можно и на бумаге, несколько основных точек сюжета. Или ярких сцен, какие ваши внутренний цензор уже одобрил. Это та самая завязка, зачин, который был изначальным куском мозаики, и пара эпизодов: сейчас пойдут сюда, дальше там у них боёвка, потом встретят того-то и узнают вот это, а там дальше, как сложится. Вполне себе план! Его достаточно, потому что по сути это тоже описание сюжета, куда ведёт, где повернёт и примерно на чем сердце успокоится, тоже понятно.

Вариант последний - спонтанный. Есть всё тот же зачин, и дальше ломаем голову, что героям с этим делать, при этом наслаждаемся процессом, потому что, считай, сами проживаем их путь с не меньшими приключениями, сами, как читатель, смакуем интригу - а что там дальше-то? А как тут выкрутиться?

Даже в этом варианте сюжет тоже есть. Вы знаете всё те же несколько точек чисто логически. Первое событие, по-

том встреча персонажей и начало движения. Более-менее все равно есть понимание, продиктованное жанром, куда идём. А еще даже не финал, а снова - на чем сердце успокоится, то есть, последняя глава, с традиционными: в общем, все умерли, или главные герои всё же живы и вместе ушли в закат, а главный гад, конечно, наказан.

Вот этот пунктир: пять-шесть точек, даже просто понимание, что они будут, пусть пока неизвестно, чем их наполнить, - вот это уже сюжет. Реально: рамка или хребет произведения. Первичная грубая логика развития вашей идеи.

Типы сюжетов

Немного теории. Какими бывают сюжеты. Их разделяют по структуре или в прямом смысле слова, по ходу действия. Самый традиционный – линейный сюжет. Еще его называют хроникальным, то есть последовательным. Тут все просто, это когда действие развивается плавно, от завязки до развития, в хронологическом порядке.

Большая часть произведений строится именно по этой схеме. Линейный сюжет можно было бы посчитать «топорным» и «скучным», но на самом деле это не так. Такой метод построения действия совершенно не отрицает поворотов или неожиданных «открытий». Просто в этом случае одна «сцена» следует за другой, вот и все. Он может включать те же «флэшбеки», воспоминания персонажей, может иметь пролог, где рассказывается предыстория. Просто логика развития тут прямая.

Самым частым подвидом таких сюжетов являются линейные параллельные. Две истории, которые в финале соединятся в одной точке. Так часто прописывают линию детектива: убийство, расследование, охота на преступника, арест. И параллельно ведут линию от лица убийцы: от убийства, и до ареста, но его глазами. Финал: противостояние.

Есть такой подвид: линейный дискретный. Все так же: действия развиваются логически и располагаются в том же

хронологическом порядке, но не прямо день за днем, а с пропусками. Так, опять же, в прологе может быть рассказана предыстория, потом в первой части идет рассказ о каких-то событиях, скажем так, предпосылках, к основному действию, потом уже во второй части случаются все основные события, и в концовке все сходится. По такому принципу часто строятся детективы и фэнтези.

Пример: много лет назад в мире проходила какая-то крупная битва добра со злом, вроде бы «наши» победили, да не совсем, зло уничтожить не случилось, но его пленили, как всегда, оставив не самым надежным людям ключи. Это тот самый пролог с предысторией. Дальше первая часть, где рассказывается о становлении героя, кто должен найти ключи и завершить начатое, так как он избранный и может так зло уничтожить. И основная часть, когда появляется некто, с противоположными целями, он убивает носителей ключей, чтобы собрать комплект и дать злу свободу. Тут на его пути встает герой, которому наконец-то сообщили, зачем он вообще существует, и все плавно катится к тому моменту, когда зло уже собралось на фиг из своей темницы и торчит на пороге, а герой и враг выясняют отношения.

Следующий подвид линейных сюжетов: линейный с экскурсами. Вот тот самый повод украсить текст «флэшбеками». Сюжет идет плавно, в одном времени, но герой время от времени что-то вдруг вспоминает из своей прошлой жизни или реального прошлого, детства, например, или встре-

чает тех, кто ему эти истории рассказывает, но в тексте это оформляется отдельными эпизодами, вставками, отличающимися по стилю или даже языку, от основного повествования.

Сюда логичнее вставить еще один вид: круговой. Соответственно, это когда действие закольцовано. Вначале показываем ту самую великую битву, потом рассказываем в хронологическом порядке, как персонажи до жизни такой докатились, и в финале та же битва и победа ли поражение.

Линейный сюжет с обратной хронологией. От конца к началу. Такой прием используется редко. Чаще он выглядит как вступление, где прописана финальная часть, битва глобальная, суд над преступником, даже смерть героя, а уже после, действие возвращается назад и снова плавно приходит к той же точке, рассказывая всю цепочку событий, как предысторию.

Интереснее такой сюжет построить можно, если опять же начать с финала, потом вернуться к зачину, а дальше основные вехи пути, прописывать тоже, как яркие сцены, случающиеся в разное время. Можно даже это делать от лица разных персонажей. Вот начало: та же битва добра со злом. И герой победил, а оптом сел и скорбит о поверженном враге. Дальше зачин, где показываем, что враг и герой – друзья детства или даже братья, и вот они вместе растут и клянутся всегда быть горой друг за друга. Потом другая сцена, их родителей убили, и мальчики вынуждены расстаться, их забра-

ли в разные семьи. Потом сцена от лица какого-то «великого учителя», кто воспитывает героя. А параллельно главный гад растит «врага». Потом сцена какого-то события, и оба парня узнают об этом и реагируют уже по-разному. И так дальше, пока они не встанут по разные стороны, друг против друга в той самой решающей битве.

Противопоставлением линейным сюжетам становится – концентрический. Когда в основе лежит событие, а все остальное вертится вокруг него. К примеру, это все та же наша великая битва, и дальше истории всех персонажей, как они к ней идут. Но чаще такой вид сюжета встречается не в больших произведениях, а в малой прозе. В романе используется микс, когда вроде бы и есть то самое единое важное событие, но событий и историй персонажей много и они сами по себе закончены и полноценны.

Есть и другие классификации сюжетов. Например, однолинейная и многолинейная. Это когда в произведении, соответственно, раскрывается либо только один, но важный и большой конфликт с кучей участников, либо несколько «веток», несколько разных конфликтов, перекликающихся друг с другом.

Самая забавная с моей точки зрения классификация: динамичный и адинамичный сюжеты. Один увлекательный, с быстрым развитием, острыми конфликтами и прочими прелестями. Второй – медленный. Полный описаний, отступлений и размышлений на фоне. В художественной литературе

большого формата, как-то второй тип не выживет. А вот для нон-фикшн или для мелкой прозы он вполне нормально подойдет. Особенно для эссе.

Итак, а зачем нам это знать? Да потому что начинающий автор интуитивно и сам видит все эти типы сюжетов, когда читает, но проще же использовать, подобрать для своей идеи, уже готовый инструмент, техническую заготовку, по которой разложить свой замысел просто. Кто сказал, что нельзя миксовать типы сюжетов? В творчестве можно все, но когда есть готовая основа, играть с ней легче. Так мы получим не просто кусочек для своей мозаики, а целую рамочку.

Трехчастный и четырёхчастный тип сюжетов

Очень долгое время мы все знали только самое простое построение сюжетов. Когда есть завязка, развитие и концовка. Понятно, что вначале мы знакомим читателя с миром (или лором) произведения, с основными персонажами, задаем зачин будущих событий.

В средней части идет весь положенный набор приключений. Тут можно все, что подходит под рамки жанра. В детективах идет расследование, сбор улик, выявление связей жертвы, первые подозреваемые, возможно, если это было задумано, еще парочка преступлений, вся история до момента озарения, что моет вывести на след убийцы. В романах ужасов и триллерах все примерно так же, до момента пока выжившие не получают надежду, что победить зло и выжить шанс все же есть. В фэнтези, весь путь героя или всей его команды с победами и поражениями, до того момента, когда приходит осознание – последняя битва неизбежна. В любовном романе в средней части мы наблюдаем развитие отношений, пока кто-то из главных действующих лиц не осознает – это все любовь.

В этой самой средней части может быть несколько важных сцен, поворотов сюжета, или именно тут будут развиваться параллельные линии. Важно, что заканчивается этот этап на

некоей «высокой» точке. Не на утро перед решающей битвой, а на моменте принятия решения. Это своеобразный период «взросления» ваших персонажей, или созревание конфликта.

А после этого «внутреннего» завершения или принятия следует последний этап – развязка. И это не только кульминация – самый внешний решающий момент, то есть та самая битва, разоблачение и арест преступника, получение желанного артефакта или признание в любви. Там есть еще и знаменитое – «жили они долго и счастливо». То есть краткое описание того, что стало с героями, с миром в целом, когда решающее событие случилось. Без этой концовки произведение не будет полным и логичным. Важно не только победить, надо еще выжить и понять, что на самом деле принесла эта победа, как она изменила всех и вся.

Для желающих могу посоветовать прочесть «Герой с тысячей лицами» Джозефа Кэмпбелла. Там очень хорошо расписаны все этапы развития сюжета, все то, что скрывается за каждым из них. По сути, это книга о том как построен конфликт, исследование, как происходит рост героя внутри сюжета. Там же, кстати, можно архетипы персонажей, это интересно, но следовать им совершенно не обязательно. Это лишь персональная точка зрения автора.

Вот такая простая структура очень долгое время считалась в России единственной. На ней построены практически все шедевры как нашей, так и западной культуры. Но еще

есть Восток! Как всегда таинственный и полный иных смыслов. Там встречается иное построение сюжетов – четырехчастное.

В такой структуре по-прежнему есть зачин и предыстория. Есть развитие. Но в этом случае оно идет до порога кульминации. Но сама битва уже не так важна. Часто в этом варианте она даже может закончиться поражением или сама победа потеряет свое значение. Но случится это именно благодаря следующей неожиданной части. Ее можно назвать переосмыслением.

В нее включено иное событие, позволяющее взглянуть на всю историю совсем другим взглядом. Перевернуть ее, сменить понятия. Объясняя грубо – поменять добро и зло местами. Или же хотя бы объяснить их природу так, что они сравняются до одинаково серой морали. А последняя четвертая часть становится тогда не глобальным завершением и картиной новой жизни, теперь это новое начало, новый круг истории, возможно даже, той же самой.

Так же после основного действия может наступить пере рождение. Битва выиграна, но герой понимает, что враг-то вообще по жизни был прав... или же наоборот, битва проиграна, враг забирает ценный артефакт, получает его безграничную силу и...оказывается, он и есть истинный герой, кто идет и всеми силами делает мир лучше.

Четырехчастный тип сюжета более интересен для читателя, особенно для тех, кто привык к азиатской культуре. Но

его намного труднее писать. Для тех, кто только еще пробует себя в писательском ремесле, привычнее работать по трехчастной схеме. Но в целом, никто не мешает вам внести тот же момент «переворота» или переосмысления в старую схему. Это просто прибавит несколько важных точек в вашу цепочку. Вообще, чем этих самых сцен или моментов напряжения больше, тем интереснее.

В начале у вас их будет всего три-четыре, но опять же, в чем плюс постепенного продумывания сюжета – поворотов можно совершить больше, не думая, что нарушите уже ранее продуманную схему. Это такой психологический момент. Пока вы «созревали» написать роман, пока складывали пазл в голове, появилась канва, понимание сюжета. Вы записали его, были уверены, что он хорош. Однако после придумалось лучше. И чтобы не было лишних сомнений, размышлений на тему «а стоит ли, ведь было же все продумано», проще работать экспромтом, следуя по листу от одной важной сцены к другой, выстраивая сюжет по ходу работы.

Структура сюжета

Когда у нас та самая ситуация, что целиком вся цепочка событий не продумана, и есть лишь общее понимание, как и что должно случиться, тоже не надо выдумывать велосипед. Какой бы вид или тип сюжета у вас в итоге ни получился бы, он будет выглядеть, как набор тех самых сцен. Важных и не очень, и они тоже будут иметь некий порядок. Снова вполне себе логичный и продуманный задолго до вас.

В сюжете есть экспозиция. Проще – вступление. Первые главы, где как раз описывается мир, даются первые характеристики и описания персонажей, все те мелкие моменты, предпосылки, которые приведут к первой важной точке сюжета – к зачину. К событию, с которого все начнется.

Тут все просто, завязка или зачин, это та самая важная встреча, ссора, в детективах – первое убийство, любое событие, с которого начинаются два главных процесса: внешний и внутренний конфликт персонажей.

Самая длинная часть – развитие. Понятно, тут идет ряд событий, в которых раскрывается основная часть сюжета, складываются все отношения, определяются все важные истины, вся цепочка, ведущая к основной той самой большой битве, к переломному моменту. И тут добавлю один нюанс. Именно в этих главах должен полностью раскрыться внутренний конфликт книги. Он должен закончиться. Потому

что именно через его решение персонажи выйдут на ту самую точку – готовность закрыть конфликт внешний.

Кульминация. Это самая яркая и динамичная часть. То самое разрешение конфликта: решающая битва, арест преступника, конечное объяснение в любви главных героев, все, что угодно, в зависимости от жанра, то, к чему шли весь роман.

И теперь финал: жизнь после кульминации. Самая важная, но и самая короткая часть. В ней раскрывается, что стало с миром, персонажами, кем угодно и чем угодно, после решающего события. Как кто изменился, как кто устроился, чем дело кончилось и на чем сердце успокоилось. Или не успокоилось, если вы задумали цикл романов. Именно в финале может быть «анонс» нового конфликта.

Весь этот не хитрый и очевидный план не является точной инструкцией. Не стоит себе ставить рамки, что вот первые три главы у меня это экспозиция. Потом одна глава зачина, еще десять развития, две на кульминацию и одна на финал. Так и не иначе!

Вообще не так. Тут есть забавная милая магия – пишите, как хотите, а структура у вас все равно выйдет именно такой. Канва прежняя и вся прелесть в том, как и чем вы ее наполните. Ведь способов написать каждый из этапов развития действия – миллионы. В этом и есть талант писателя и опять же – отдельное азартное приключение, сделать красиво и интересно.

Как и что можно изобразить технически, это уже разберем по ходу. пока же нам осталось совсем немного, до того, чтобы сесть и писать роман!

Персонажи

Исследование, которое я провела, прежде чем начать эту книгу, показало, что более 70% читателей особое внимание в любом произведении уделяют персонажам. Именно «книжные» жители важны настоящим обитателям реальности. Это факт: люди любят наблюдать за людьми и в жизни и в литературе.

И это логично, потому что, каким бы шикарным и новаторченным ни был ваш сюжет, его кто-то должен двигать, развивать, осуществлять. Персонажи – ключевой момент любого произведения. И нам, писателям, от этого никуда не деться, да, впрочем, деваться и не надо. С ними интереснее. Этот читательский «спрос» мы все равно учитываем. Потому что мы сами тоже читаем и тоже следим за героями чужих книг.

Вопрос в том, какие еще есть предпочтения. К сожалению, большей части любителей современной художественной литературы интересно только само взаимодействие героев, их отношения, вне зависимости от жанра и сюжета. Многие читатели, кто любят внутренние конфликты, с удовольствием будут смотреть за развитием персонажей, за их ростом или, станут переживать при их деградации. А кто-то просто видит только некие «созвучия», и этого уже достаточно. Похож персонаж на какого-то знакомого – и счастье, а что там с ним по сюжету делается, это уже дело третье.

Вот тут скажу честно и цинично. На такие пожелания читателей нам, писателям, смотреть не нужно. Каждый читает по-своему, каждому подавай свое, да и понимает написанное каждый по-разному. Вот это уже не наше дело. Для автора важно, чтобы персонажи исполняли верно ту самую свою задачу – двигали сюжет. А еще важно, чтобы через них до читателя внимательного, все же доводилась та самая истина или мораль, какую мы в свое произведение закладываем. Чужие пожелания нам мешать вообще не должны. Именно в этом моменте закрепляем старую истину: я художник, я так вижу. Тут наше право и отступать от него не желательно, нанесем вред и себе и всему произведению, но при этом всем все равно не угодим.

Итак, персонажи нам нужны и важны, потому что именно они и проживут наш сюжет, они должны быть именно такими, какими мы, авторы, а не читатели, их хотим видеть, потому что они за нас скажут то, ради чего мы пишем. Получается, что все наши герои – самые важные, ключевые и яркие кусочки наших пазлов.

Когда у нас есть мир, есть понимание, даже если и очень смутное, сюжета, есть идея, зачем вообще писать, мы выбираем актеров для постановки нашей пьесы. Кастинг решает все! Чтобы собрать для своего театра (надеюсь, это не театр абсурда) труппу, надо всё-таки иметь какие-то критерии. По сути, всего два. Надо знать, какие роли актёрам надо играть, то есть список действующих лиц, и иметь хотя бы смутное

представление, что та или иная роль из себя представляет, минимальный набор характеристик.

Составы актеров

Сначала по классике. Каждое произведение – это целая толпа народу. Сначала их просто надо построить стройными рядами по степени важности для сюжета. И есть простейшая классификация персонажей. Как раз по этому критерию. Первыми в ней идут – ведущие персонажи. Кого к ним относят? Четко и логично: главный герой, к нему еще и главная героиня, они называются протагонистами – «правильными». Антагонист – главный гад, внешний или скрытый. С ними все очевидно.

Сюда же к ведущим будут относиться советники и спутники. Помните того самого Серого Волка при Иване-царевиче? Вот это про него. Тот, кто идет через весь сюжет вместе с героем. Его команда. И да, тут есть те, кто советуют, те, кто учат, есть и просто собеседники, кому герой рассказывает все, что считает нужным. Вспомнили Ватсона при Холмсе? У него по сути иной роли и нет.

Команда – это тоже интересный момент, каждый в ней дополняет героя. Это персонажи-составляющие единое целое. Старое доброе: файтер, клирик, маг и вор. Вместе они превращаются в идеального героя. В этом и есть смысл основных персонажей. Они идут от начала и до конца произведения вместе с протагонистом.

Двойник. Это крайне интересный персонаж. Он «отраже-

ние» героя. Не обязательно его темное «я». Это может быть ложный герой или запасной герой. Лучше всего это видно на примере из того же Гарри Поттера. Невил Долгопупс. В одной из книг напрямую говорится, что в июле родилось два мальчика. Сам Волен-де-Морт выбрал Гарри, как своего противника согласно пророчеству. А ведь это мог быть и Невил. И дальше именно этот мальчик становится лидером сопротивления. Он второй герой. Такой же пример Талия из серий романов Рика Реордана о Перси Джексоне. Но тут это пример слабого героя. Могла, но не стала. Но двойник – альтернатива героя. А это важная и интересная роль.

Контрастный герой. Тоже вид «отражения». Просто персонаж с данными и характеристиками, противоположными герою. Он не отрицательный. Он просто его полная противоположность. Чаще всего тут в пример приводят Мелани из «Унесенных ветром». Она слабая и робкая, когда Скарлетт сильная и яркая. Она обладает иной, скрытой силой и мудростью, когда главная героиня открытая и взрывная. Скарлетт при этом всегда смотрит на Мелани, в чем-то ей завидуя, но в то же время заботится о ней, дорожит ею. Герой-противоположность тоже интересная картинка, которая украсит любое произведение.

Последние два вида персонажей – это уже некие «карточки», буквально заготовки, в которые можно «залить» нужный вам характер и мотивацию, и получится ярко и красиво. О главном. Если мы с вами уже очень хотим сесть и на-

чать писать роман, если не склонны планировать все и вся заранее, нам надо вот только с этим пунктом и определиться. Этого для начала хватит. Нужен нам только герой и гад, или же у них будет компания. Определите основной состав, более-менее составьте им характеристики. Если хотите, занесите в заметки себе небольшие готовые описания, которые потом можно будет просто вставить в текст. Придумайте имена и запускайте уже роман! Но про характеристики и мена все-таки поговорим потом чуть подробнее. В следующей серии.

Теперь о следующем составе. Второстепенные персонажи. Они в произведении присутствуют постоянно, но не идут с командой. А появляются время от времени, чтобы осуществлять какую-то определенную миссию. Они что-то подсказывают, они дают задания, выступают в роли свидетелей или учителей, но по мелочи. Еще они нужны для создания атмосферы и для раскрытия тех или иных характеристик основных персонажей.

Это могут быть родители главных героев. Они создают его уют и быт, могут быть парочкой друзей, и отвечают за любовную линию, если в сюжете она не является ведущей. Они просто помогают. Основная массовка. У них может быть своя «арка», а может и не быть. Их не надо придумывать детально, но важно задать им миссию и основные черты их поведения и характеров.

Случайные персонажи. Реально массовка. Случайные лю-

ди, с минимальным количеством реплик. В общем, «кушать подано». Их вообще расписывать не надо. Они сами появляются по ходу, и у них миссия заключается в одном единственном действии. Описания тоже минимальны.

И последнее. Вот это интересно. Внесценические персонажи. Они важны и интересны. Они как бы есть, но нигде не появляются. Самый яркий пример, который я не могу обойти стороной – «Ребекка» Дафны Дюморье. Ее нет в романе, как реально действующей фигуры, но она основной персонаж. У меня в «Мышином короле» сам король появляется всего несколько раз, приходит, спасает героиню и исчезает. Но он самый важный. Таким же персонажем может быть давно умерший отец, кого главный герой постоянно вспоминает.

Но так же несуществующие персонажи могут играть и какие-то неважные роли. Жертва преступления. Она – основа сюжета детектива. Вокруг ее смерти идет расследование. Но самой-то ее нет! Вот о таком ходе можно и заранее подумать. Он сделает произведение интересным.

В целом, вот и все. Определили основных героев, и – в путь! Только теперь надо их продумать немного. Хотя бы какие-то основные черты. Однако, есть и еще кое-что, чем хочу поделиться.

Шаблоны и архетипы

Снова теория. Для общего развития. Или же – новый удобный набор инструментов. Тут надо упомянуть две настольных книги писателя. Да, они есть. Не знаю, так ли они обязательны для прочтения, но честно, жизнь облегчают. Обе они связаны с мифотворчеством. Точнее, просто с мифами. Потому что в чем-то создание книги, это тоже создание нового мифа, или же переработка старого.

Опять одна из ситуаций. В Интернете, да еще в соцсетях можно многое найти и увидеть. Не только красочное и яркое, вдохновляющее. Есть и то, что дарит однозначно негативные эмоции. Так на странице одной дамы я вычитала долгое сумбурное рассуждение. Какой ужасный автор Джоан Роулинг. И герои у нее не те. Зачем рассказывать о выскочке Гермионе и неудачнике Уизли, когда есть идеальный Драко Малфой. Да и сам Гарри просто лох. Хорошо, если бы это были мои приятели, согласилась бы со всем и полностью. Гермиона меня тоже ужасно раздражает. Про Рона вообще помолчу.

Еще, конечно, у автора куча логических дыр в сюжете, если их поискать. Ну, а жизни же все не так! А теперь включим то самое писательское чтение и еще немного приложим интеллект. Джоан Роулинг памятник ставить надо. Как писателю, не как личности. А почему? Да потому что она соблюла в своей серии книг четкую логику сказки! Она и пи-

сала новую современную сказку, и в ней соблюла все правила сказочного изложения. Это касается всего, в том числе и выбора персонажей, их характеров и ролей. За что ей низкий поклон. Не просто же так вслед за ней начали писать свои сказки и другие авторы. Благодаря одному человеку появился целый новый жанр – книги взросления.

Так вот узнать эти самые правила сказки, все образы персонажей, понять, почему они такие, какими их сделала автор, все это можно, если прочитать те самые две книги. Первая из них – Владимир Яковлевич Пропп. «Морфология волшебной сказки» и вторая часть «Исторические корни волшебной сказки». Это вообще учебник обо всем.

Сразу скажу, книга написана более ста лет назад. Сами исследования сказки уже устарели. А вот типажи персонажей – нет. Архетипы Проппа, это некие символы персонажей. Это нечто особенное. Больше, чем просто роль. Сам Пропп называл их «функциями». То есть, это определения, зачем такие персонажи нужны в сюжете.

Герой. Тут он не оригинален, что и логично. Все тот же основной действующий персонаж. Однако интересно, что у этого составителя классификации есть два типа героя. Герой ищущий, он активный, сам вызывается совершать подвиги и идти выполнять любое задание. Он ответственный, серьезный, амбициозный. И потому ему все помогают. Да, очень похож на героев многих сказок.

Второй это герой-жертва. Он интереснее. Потому что это

тот, кого надо спасать и за кем идти в путешествие. Вокруг возвращения этого персонажа и строится весь сюжет. Чаще это роль главной героини.

Далее идет уже знакомый набор, но с другими названиями. «Вредитель», он же антагонист, «помощник», он же спутник. Все тот же Серый Волк. А то и вся команда героя. «Даритель», он заменяет наставника, оказывает помощь, но не только словом, а еще и магией или делом. Но важно, он дает некое особое средство, значительно облегчающее дело. Но важно, чтобы получить помощь «дарителя», надо пройти испытание, доказать свою геройскую сущность. Такой тип персонажа более глубок и интересен, чем просто учитель.

Далее надо назвать «Отправителя». Тот, кто посылает героя в путь. Но важно, это реально важная персона, авторитет, и он потом выдаст награду, признает заслуги героя. Он интересен тем, что у него могут быть скрытые мотивы «послать» героя, и это важно для сюжета.

Еще есть «лжегерой». Опять же, часто его легко узнать в сказках. Пошли на поиски княжеской дочки трое, дошли до камня-указателя. А там двое потерялись за ненужностью. Правда, по сюжету они точно снова объявятся в конце, чтобы присвоить победу героя. Вернее, попробовать это сделать. Эти персонажи нужны для последнего испытания, когда герой предоставляет доказательства своего подвига. Подтверждение избранности. В целом, его легко можно обыграть в любом жанре современной литературы.

И самое неожиданное – «принцесса». Ее важно не перепутать с героем-жертвой. Она сама по себе награда. Это даже не герой, это реальный символ цели. Нарисовать такого персонажа сложно, но очень заманчиво. Как пример, некая волшебница, может быть, даже богиня, по ее замыслу и ради ее выгоды задана цель пути для команды. Но благодаря такому пути герой получает истинную награду – свое перерождение, а заодно и некое материальное приятное дополнение. Типа полцарства в придачу.

Это система персонажей, взятая из сказок. В ней есть близкие и знакомые всем мотивы. Но проще ориентироваться на другую классификацию. И о ней вторая книга, о ней я уже упоминала. «Герой с тысячей лицами» Джозеф Кэмпбелл. Это тоже отличное пособие. И прежде всего, снова по построению сюжета. Вернее, построение «арки» героя. Новый термин: арка – полностью прописанная часть сюжета, касающаяся развития, трансформации, пути определенного персонажа. Все его взаимодействия, его миссия, то, как он ее исполнил. И все это в рамках одного большого сюжета книги в целом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.